

Когда деревья
станут большими,
или Синий саван

Ольга Мейтин
Книга третья

18+

Ольга Мейтин
**Когда деревья станут
большими, или Синий саван**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42383002

SelfPub; 2019

Аннотация

Бесстрашные герои недолго наслаждались миром. Орден предвестника, снискав поддержку соседних государств, снова угрожает Сайво. Новые враги, тяжелые потери, несправедливые притязания захватчиков... Удается ли свободолюбивому обществу избежать страшной участи порабощённых народов среднего мира? Готовы ли избранные пожертвовать всем? Третья книга серии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	29
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	50
Глава 11	51
Глава 12	53
Глава 13	55
Глава 14	59
Глава 15	62
Глава 16	64
Глава 17	66
Глава 18	77
Глава 19	81
Глава 20	84
Глава 21	87
Глава 22	94
Глава 23	97

Глава 24	103
Глава 25	107
Глава 26	111
Глава 27	115
Глава 28	117
Глава 29	119
Глава 30	122
Глава 31	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1

Ближе к вечеру на мягком песке Дилия нашла долгожданное расслабление, лёжа на берегу усмирённого полным штилем моря.

Растянувшись на границе воды и суши, она наслаждалась тем, как ленивые волны гладят её волосы и плечи. Императрица наблюдала, как неспешно звезда за звездой появляются на темнеющем небосводе.

– Я искал тебя, – раздался голос Рухнаса.

Дилия не шевельнулась, продолжая своё умиротворённое созерцание.

Его руки крепко обхватили избранную и оторвали от земли без малейших усилий. Лёгкими движениями лаская её грудь и живот большими ладонями, он почти шёпотом произнёс:

– Не хотел мешать, понимаю, что ты надеялась остаться в одиночестве, но я слишком долго ждал момента, чтобы наконец-то побыть с тобой.

Она посмотрела в его голубые глаза спокойно, отстранённо и прошептала, устраивая свою голову поудобней на его коленях:

– Я не против.

Дилия и глазом не успела моргнуть, как Рухнас стянул с неё пропитанную солёной морской водой одежду и уложил

на песок. Вздрогнув от бодрящего ощущения своей наготы, она обняла его за шею, привлекая к себе. Их тела соприкоснулись – в темноте ночи разлилась сладостная нега, и она затрепетала от настигнувшей её истомы. Чувственный поцелуй ввёл в дурманящее оцепенение, он оказался таким долгим, что голова закружилась в приятном волнующем падении в ночное небо. Рухнас прижимался к ней всё сильнее, его дыхание становилось чаще.

Неожиданно всё изменилось. Внутренний холод, тревога и опустошение обрушились на избранную разом, словно кто-то невидимый отобрал у неё самое дорогое её сердцу. Рухнас почувствовал внезапную перемену и остановился. Дилия, немедля откатившись в сторону, встала на колени и опустила голову.

– Что с тобой?

Рухнас, приблизившись, взял её за подбородок и внимательно посмотрел в глаза. Дилия в ответ лишь пожалала плечами.

Некоторое время он всё ещё держал избранную за подбородок, но больше не произнёс ни слова. Наконец отпустив её, Рухнас беззаботно растянулся на прохладном песке. Он не выказал и тени недовольства, только расположился поудобнее и прошептал:

– Иди ко мне.

Несколько мгновений Дилия колебалась, но желание заполнить возникшую пустоту победило, и она, отчаянно нуж-

даясь в утешении, устроилась в его объятьях, положив свою голову на широкую грудь.

Падающая звезда стремительно прорезала чернеющий небесный свод и исчезла, словно её и не было.

– Что ты пожелала? – поинтересовался Рухнас, отодвигая её волосы со лба и нежно прикасаясь тёплыми губами к коже.

– Тогда не сбудется, – серьёзно ответила Дилия.

Глава 2

Сайво вернулось к мирному течению времени, города залечивали раны, люди по крупицам воссоздавали свой привычный уклад жизни.

Ватула перебралась в Данталион и серьёзно занялась драконами. Являясь продолжательницей рода Драконаев, наследников первобогини Иперы, она быстро нашла нишу в обществе Данте.

Радьен, оправившись от болезни, ушёл на покой, и все заботы упали на плечи его дочери. Дилия всегда знала, что не создана для этой роли, но выбора не было. Рухнас не оставил её один на один с государственными делами, и за это она испытывала к нему искреннюю благодарность.

Халфас поселился с внучкой на севере, продолжая передавать ей свои знания.

Штрайлин стал полноправной столицей благодаря мягкому климату и морским путям, неожиданно быстро приобретя воистину величественный вид. Город неумолимо разрастался, поглощая прилегающие поселения. Люди со всех концов Сайво стекались в Штрайлин в надежде улучшить своё благосостояние, и неизбежно превращались столичных жителей. Усиление экономики и расширение внешних связей привели к появлению переселенцев из разных стран, которые, в свою очередь, вносили весомый вклад в развитие и

рост государства.

Дом, напоминающий уменьшенную копию императорского дворца, находился недалеко от Дуаты, бывшей южной столицы. Он расположился в удивительно живописном месте.

Обнесённый высокой стеной парк с деревьями, возраст которых насчитывал сотни лет, орошался небольшой речушкой, вода в которой была резва и прозрачна.

Ронове любила иногда уединиться с книгой, устроившись у самой воды, чтоб под аккомпанемент бодрящего журчания погрузиться в волшебный мир слов, предаваясь мечтам.

Когда мысли улетали слишком далеко, девушка закрывала книгу и возвращалась в тенистый парк, где всегда удавалось сосредоточиться. Чаще всего именно там находил её Халфас и неизменно озадачивал новым поручением. Ронове скучала в этой глуши, молодой преемнице было одиноко в обществе великого деда-наставника, и она всё чаще вспоминала о Ватуле. Ей не хватало подруги, но Ронове знала, что прошлого не воротить и теперь у всех новая жизнь. Просто собственная не доставляла девушке никакого удовольствия. Старик настолько добросовестно подошёл к вопросам обучения и безопасности, что в итоге изолировал наследницу-внучку от самой жизни. Два года прошло после победы, а она всё ещё оставалась ученицей домашней академии великого мага. У неё даже не было каникул.

Дом-убежище опоясывали непроходимые щиты, и древ-

няя магия скрывала обитель от внешнего мира. Даже птица не могла преодолеть эти границы. Одержимость деда безопасностью своей преемницы пугала.

Поэтому неудивительно, что Ронове с нетерпением ждала освобождения. Очередной вопрос о возвращении в Штрайлин не получил желаемого ответа, и наконец-то план возник сам собой. Оставалось только превзойти учителя, что не было лёгкой задачей, но сейчас она чувствовала себя вполне готовой.

Глава 3

Подвесные мосты раскачивались, как паутина на ветру. День выдался ясным, но ветреным. Собравшиеся зрители, подчиняясь общему праздничному настроению, застыли в ожидании.

Первый участник драконьих соревнований вальяжно спланировал к подвесной площадке. Молодой бурый дракон с огромными медными глазами был заметно взволнован. Его небольшой заострённый гребень подрагивал, огромные ноздри раздувались излишне часто, однако это не помешало ему выполнить все условия первого этапа соревнования со свойственной взрослым опытным драконам грацией.

Восторженные возгласы и аплодисменты разорвали тишину. Данте, все до единого, были увлечены регулярными лётными соревнованиями крылатых исполинов. Кто-то просто любил посмотреть, кто-то предпочитал заниматься подготовкой самих участников, кто-то посвятил свою жизнь выращиванию новых чемпионов.

Для Ватулы это мероприятие оставалось диковинным и волнительно завораживающим. Особенно сегодня, когда Уриса – их с Карасом юная дебютантка – готовилась к своему первому выходу.

Девушка ненадолго отвлеклась от праздничного действия и, бросив взгляд на Караса, заметила, как он с нескрываемой

злостью всматривается в расположившихся невдалеке Данте.

– Что-то не так? – поинтересовалась она встревоженно.

– Может, прежде чем задавать вопросы, стоит сначала подумать?! Ты считаешь себя иной, и... как ты это называешь... Ах да, тебе чужды близкие социальные взаимодействия... Но потрудись всё же умерить своё высокомерие!

Ватула, поджав губы, отвернулась.

Последнее время она всё чаще замечала, как Карас изменился к ней. Ватула не понимала, с чего вдруг его раздражает то, что ранее он либо не замечал, либо считал нормальным и временами даже милым.

Девушка неустанно искала причину в себе, но всё чаще не находила. Этот день должен был стать прекрасным, но сейчас вся радость исчезла. Внутри словно что-то съёжилось, и краски померкли.

– Где есть создающие, всегда будут разрушающие. Мир людей – это не Данте, маги, кёны и прочие, кто бы как себя ни называл, а те, кто творит, и те, кто, скрипя зубами, брызжет слюной, пропитанной ядом.

– Но сейчас именно ты скрипишь зубами, – приглушённо прорычал Карас, и его не добрый взгляд остановился на Ватуле.

Девушка сразу пожалела, что вообще открыла рот.

После напряжённой паузы он продолжил:

– Тебе, похоже, всё равно, что предпринимают наши конкуренты, чтобы обойти нас?! Тебя вообще что-то интересу-

ет?

Ватула заглянула в его переменчивые глаза и почувствовала себя крайне неприятно.

Раздался сигнал, оповещающий о появлении нового участника – Урисы.

Оба, прервав диалог, сосредоточились на выступлении воспитанницы. Но тяжёлые мысли не давали девушке передышки. Несмотря на восхитительное зрелище, на глаза навернулись слёзы.

Почему-то она вспомнила сказанное когда-то Халфасом: «Раздражает не человек другого происхождения, а его чуждая культура и неприятие твоей ментальности...»

Ватула задумалась: возможно, их чувства были вызваны новизной и любопытством. В этом случае становилось понятно, что будущего нет. Карас не принимал её такой, какая она есть.

Глава 4

– Рухнас, ты же знаешь, как всё устроено.

– Ну, это громко сказано, скорее наслышан. Меня никогда не интересовало устройство человеческого общества. Этим занимались советники и министры, а я контролировал и ставил перед ними задачи.

Дилия, укоризненно посмотрев на полубога, резко развернулась и подошла к письменному столу.

– В Земельный Совет входят представители большинства стран. Несмотря на независимость, государства прислушиваются к слову Совета, дабы не утратить внешние связи. Всем и каждому понятно, что подобная изоляция может нанести непоправимый вред экономике. Также существует риск, что нежелание страны сотрудничать может послужить поводом для начала военных действий. Считается, что Земельный Совет заботится о том, чтобы люди договаривались, а не воевали. Ну, это очень коротко.

– Как я понимаю, если какая-то страна нападает на соседа, то остальные объединяются, чтобы дать отпор агрессору? – спросил Рухнас без особого интереса, поглядывая в окно.

Дилия присела за стол и, опершись локтем о стопку разбросанных документов, уткнулась в ладонь подбородком.

– Ну, в истории давно не было подобных случаев, но так принято считать. Однако меня тревожит следующий отри-

цательный аспект: торговля, границы, магия – список того, куда они вероломно вторгаются, в случае если сочтут страну неуютной или недружественной, просто бесконечен.

– Понятно. Выходит, ты завела этот скучный разговор не только для того, чтобы я уснул на месте?

– В мои планы твоё убаюкивание не входило, – буркнула она и продолжила: – Нам необходимо вступить в Совет, чтоб иметь голос и не опасаться их пагубного влияния.

– Скажи, какую роль во всём этом играю я?

– Видишь ли, Земельный Совет состоит в первую очередь из людей, которые виртуозно жонглируют общественным мнением. А кто, если не ты, способен составить им конкуренцию.

– Даже не знаю, оскорбила ли ты меня или сделала комплимент... – усмехаясь, протянул Рухнас.

– Пойми, наконец, наша обязанность – думать о будущем и смотреть дальше, чем хотелось бы. Мы в ответе за граждан, поэтому, когда речь идёт о власти и правосудии, Сайво должно принадлежать не последнее слово в Земельном Совете.

– Хорошо, соглашусь, а сейчас предлагаю вернуться к более приятным занятиям...

Дверь с протяжным скрипом распахнулась.

– Набереиус?! Мы уже считали, что ты в другом мире... – удивлённо воскликнула избранная, поднимаясь из-за стола.

– Я выполнял приказ императора Ра...

Запнувшись на полуслове, Набериус плюхнулся на стул возле двери и, тут же подскочив, извинился.

– Мы поняли, какого императора. Что за поручение ты выполнял? – задала вопрос Дилия, устраиваясь за столом и жестом предлагая гостю последовать её примеру.

Офицер, благодарно кивнув, присел и поспешил с ответом.

– Госпожа... Ваше императорское величество, группе одарённых противников удалось спастись и скрыться. Ваш отец отправил меня для решения этой проблемы и сбора разведданных. Выполнить удалось только часть поручения. Есть информация, которая может быть полезной, но нейтрализовать угрозу не вышло. Сейчас они находятся под покровительством государства Ирмгард. Во главе группировки женщина, объявившая себя истинной императрицей Свирии. Императору Ирмгарда удобно полагать, что сказанное самозванкой правда.

– Я так понимаю, что всё выглядит, будто бы Шангия захватила Свирию и пыталась устранить истинную наследницу трона?

– Я солдат, а не политик и не знаю, как выглядит. Однако уверен, что растущее неодобрение Сайво другими странами ничего хорошего не предвещает.

– Набериус, из всех находящихся в комнате ты лучший политик, и это не комплимент. Сбор разведданных продолжается?

Набериус кивнул.

– Бери сколько надо, что надо и когда надо. Всё в твоём распоряжении. Мы должны знать как можно больше. Ко мне с докладом в любое время дня и ночи.

– Да, госпожа... Ваше...

– Прошу, избавь себя от мук нарекать меня непривычным образом. Я всё та же – просто Дилия. Ты друг моего отца, церемонии излишни...

Набериус, кивнув, слегка улыбнулся и, отдав честь, с непроницаемой маской спокойствия на лице покинул помещение.

– Мне начинает казаться, что всё вокруг не по-настоящему. Замечу, что чувствовать себя персонажем чьей-то книжки вовсе не приятно. Сам посуди, только мы заговорили о возможной внешней угрозе, как сразу опасения подтвердились.

Рухнас усмехнулся и задал вопрос уже серьёзно:

– Земельный Совет имеет в своих рядах представителя Ирмгарда?

– Да, – удручённым голосом ответила Дилия.

– Как туда вообще попадают?

– Это значит, что ты этим займёшься? – поинтересовалась императрица, оживляясь и резво протягивая Рухнасу стопку исписанных листов.

– Да, давай свои бумажонки – изучу и займусь вопросом. Многого обещать не буду, но сделаю всё возможное.

Подойдя к Дилии, Рухнас взял из её рук документы и добавил раздражённым тоном:

– Несправедливо всё как-то получается. Сайво уже дважды только на твоём веку принимает на себя удар, нейтрализуя угрозу и тем самым защищая весь мир. А этот мир, сохраняя беспечное существование, ещё смеет осуждать тех, кто служит для них последним бастионом. Бред какой-то. Не будь нас, все бы уже давно стали историей...

Императрица в ответ печально улыбнулась.

Глава 5

С самого раннего утра Ронове приступила к исполнению плана. Определяя свойства первого щита, девушка провела ладонью по его краю, и в пальцы впились сотни невидимых игл. Она вздрогнула, но не убрала руки. Кисть начала неметь, потом ледяной холод ворвался в неё. Ронове выпустила магию. Мягкое тепло заструилось по телу, наделяя спокойствием. Где-то в глубине её дара зародился восторг, который переполняя, подпитывал силу, отодвигая на задний план боль. Вскоре все дурные ощущения испарились. Остались только солоноватый привкус во рту, словно она наглоталась морской воды, и лёгкий шум в ушах.

Ронове остановилась, прислушиваясь. Удостоверившись, что деда нет поблизости, она испытала облегчение, и, не медля более, направила свою силу в центр охранного заклинания великого мага. Щит затрещал, потом замерцал и исчез.

Она не была уверена, что все преграды одинаковы. Чутьё подсказывало ей, что дом надёжно защищён самыми замысловатыми чарами, но отказываться от задуманного наследница великого мага не собиралась. Щиты были созданы из стихийных структур, сплетённых с эмоциональной составляющей. Но где и каких, ей ещё предстояло узнать. Девушка прекрасно понимала, что это довольно болезненный и опасный эксперимент. Халфас утаил технику сплетения, теперь

она понимала почему. Однако Ронове твёрдо решила вернуть себе свободу и отнеслась к сложной задаче как к выпускному экзамену.

Набравшись смелости, Ронове подошла к очередному щиту. Его изучение оказалось не только безболезненным, но и неинформативным. Предположив, что деду надоело выдумывать новые структуры, она применила проверенный удар по центру и тут же почувствовала, как щит крепко-накрепко сомкнулся вокруг неё. Ни разу в жизни Ронове не ощущала себя такой беспомощной. Словно сотни колец охватили её тело, неумолимо сжимаясь. Урывками, с трудом втягивая воздух, приемница великого мага пыталась найти выход, но паника овладела ей без остатка.

Мысли метались в суматошном отчаянии, но решения не было, а дышать становилось всё тяжелее. На мгновение испуганной девушке показалось, что она теряет сознание, и вдруг её осенило. Собрав волю в кулак и вдохнув поглубже, Ронове зажмурилась, представляя все несправедливости своей жизни. Ярость и гнев проснулись, питая дар необузданной силой. Щит лопнул, студентка домашней академии, не удержавшись на ногах, шлёпнулась на пол и, вдохнув воздух полной грудью, улыбнулась.

– Молодец! – раздался у неё за спиной довольный голос Халфаса.

Девушка опасливо обернулась, наблюдая, как дед выходит на свет из своего укрытия.

– Я... – начала было оправдываться она, но старик перебил её:

– Думаю, ты окончила курс обучения. Можно отправляться в Штрайлин.

Ронове весело и совершенно не скрывая радости, воскликнула:

– Я готова!

– Вижу, – смеясь, ответил великий маг.

Глава 6

Штрайлин встретил их летним ливнем, через тонкие струи которого уверенно просачивались лучи ослепительно-го солнца. словно праздные путешественники, дед и внучка, невзирая на погоду, прогуливались по улицам величественной столицы, озираясь по сторонам. Каждый дом отвечал требованию единого архитектурного стиля и являлся неотъемлемой частью общего ансамбля, полностью подчиняясь замыслу главного градостроителя. Красный, белый и светло-серый – основные цвета Штрайлина – придавали постройкам приятную визуальную свежесть. Обилие ухоженных насаждений, широкие улицы, мостовые, которым могли позавидовать напольные покрытия замков, и, наконец, белоснежный дворец, возвышающийся над всем этим уютным великолепием. Чем ближе они подходили к правительственному зданию, тем загадочнее и недостижимее казался дворец, напоминая видение или мираж.

Мощённая камнем дорога вела наверх через тенистую аллею и была достаточно узкой, видимо в целях безопасности. Крайне ограниченное пространство прохода не позволит врагу собрать достаточно сил одновременно для удачного штурма.

Массивные ворота внешней стены оказались заперты. Остановившись перед преградой, Халфас, усмехнувшись,

горделиво обратился к внучке:

– Приятно осознавать, что к моим советам прислушались! Это кольцо ограждений не пройти даже обладающим незаурядным даром. Едва ли в нашем мире есть магия, способная пробить брешь в обороне императорского дворца.

– Здание находится под особой защитой древнего заклятия? – поинтересовалась Ронове, оглядывая огромные ворота.

Девушка давно не была за пределами своей домашней академии. Просыпаясь, она каждое утро представляла, как однажды вернётся в Штрайлин, город, который всегда завораживал её своей неповторимой красотой. Ронове провела в столице Сайво лучшие годы юности, будучи беззаботной студенткой, поэтому сейчас испытывала необычайно трепетные чувства.

– Да, моя дорогая, здесь особая защита, древняя и почти безупречная, – наконец-то ответил Халфас.

– И как нам войти? – спросила Ронове.

Дед поднял указательный палец в небо, в ту же секунду откуда-то раздался протяжный свист, и он жестом указал на ворота.

– Я же сказал, они воспользовались моим советом...

Словно в ответ на произнесённое, ворота лязгнули и со скрипом отворились.

Ронове изумлённо уставилась на деда.

– Так просто?

В ответ старик, хитро улыбнувшись, присвистнул и зашагал в сторону дворцовой площади.

– Но как? – не унималась Ронове.

– Не существует преград для тех, кого по-настоящему ценят, – многозначительно произнёс Халфас, ускоряя шаг.

Казалось, мысли великого мага уже заняты совсем другим. Складывалось впечатление, что он размышлял над жизненно важными вещами, но при этом неустанно изучая окрестности.

– Надеюсь, ты выберешь время, чтобы объяснить всё в деталях... – недовольно буркнула Ронове, следуя за дедом.

– Как представится возможность, – небрежно кинул великий маг.

– Может, и не сегодня, но я думаю, что это то самое место, где мы намерены провести значительное время...

Халфас ничего не ответил, поэтому Ронове продолжила, и её слова гулом пронеслись сквозь шум усиливающегося дождя:

– Дворец станет нашим домом, поэтому не тяни с ответами...

Пройдя пустынную площадь, они оказались у ворот во внутренний дворик. Халфас уверенно стукнул молоточком, подвешенным в ожидании гостей на уровне глаз. Раздался глухой звук; оба терпеливо ждали, вслушиваясь в приближающиеся торопливые шаги. Вскоре замок громко лязгнул, и хрупкая девушка с натугой отворила левую створку ворот.

Пропустив гостей, она снова закрыла проход. Створка закрипела и с грохотом легла на место.

– Рада видеть вас в добром здравии! – поприветствовала она, сопровождая гостей.

Незнакомка вывела их на искусно выложенную камнем дорожку. Сквозь мозаичный рисунок покрытия пробивался изумрудный мох, а по краям росли ели, увешанные буро-зелёными шишками.

Наконец перед гостями раскинулся внутренний дворик.

– Откуда ты меня знаешь, дитя? – не скрывая любопытства, спросил великий маг.

– Вас знают все, господин. Я не имела удовольствия встретаться с вами ранее, – с застенчивой улыбкой ответила девушка.

Дворец был великолепен. Огромный, но пропорциональный, развёрнутый так, чтобы из окон открывался вид на академию на юге и порт на западе. С белых стен смотрели три ряда узких окон. Местами тронутый багрянцем плющ обвивал оконные проёмы внутренней части дворца. Под непрекращающимся дождём и под игривыми солнечными лучами листья блестели как полированные, словно являя собой рукотворный элемент декора.

Широкая гранитная лестница вела к солидным двойным с богатой отделкой и бронзовым дверным молотком.

Поднявшись по ступеням вслед за девушкой, гости вошли в большой холл. Пол был выложен красным камнем, а стены

производили впечатление не тронутых людьми и временем. Скорее внутреннее пространство напоминало грот. Склады-валось ощущение, что, войдя во дворец, они очутились в пещере. Удивляло то, что огромное сумрачное пространство не угнетало, а завораживало.

Величественное изваяние в центре зала привлекло внимание гостей своей удивительной реалистичностью – это было огромное многовековое дерево, выполненное в бронзе. Рядом уютно расположилась кованая скамья, одиноко примостившаяся у могучего ствола, в лишённом мебели пространстве.

– Императрица примет вас, ожидайте, – сообщила девушка и поспешила удалиться.

– Ну что ж, дворец великолепен! Но меня удивляет, что ни стражи, ни прислуги нигде нет, – словно размышляя вслух, проговорил Халфас и продолжил: – Всё это очень странно.

– Холл изумителен... – рассеянно подтвердила Ронове.

– Да, но во внутреннем дворе сад запущен. – Старик блеснул глазами.

– Просто природе дано больше воли, только и всего... – попыталась возразить Ронове.

– Всё заросло! – настаивал великий маг.

– О чём ты говоришь? – не скрывая непонимания, спросила Ронове.

– Плющ... Всё это очень тревожно, странно, что-то не так...

– Не вижу ничего странного, – утомлённо протянула Ронове, сделав неуверенный шаг к дереву.

– И петли на воротах заржавели, – упрямо твердил Халфас. – Там давным-давно никто не ходил. Говорю тебе, родная, что-то здесь не так.

Позади послышался женский голос, тихий, немного хриплый и спокойный.

– Жаль, что у вас сложилось такое впечатление.

Оба круто развернулись. Стоявшей у двери женщиной оказалась сама Дилия. Густые светлые волосы были уложены в причёску, из которой настойчиво выбивались упрямые пряди. Свободный балахон цвета слоновой кости производил впечатление наскоро накинутой на тело несвежей простыни. Но сильнее всего поражали её отстранённое приветствие и какой-то незнакомый, чужой голос.

Окинув беглым взглядом своих гостей, Дилия шагнула к ним, изобразив на редкость дежурную улыбку.

– Ты, должно быть, окончила своё обучение, Ронове, – сказала она, протягивая девушке ладонь с длинными тонкими пальцами.

– Да, – подтвердила гостья, отвечая на рукопожатие и глядя на императрицу из-под тёмных ресниц.

– Прими мои поздравления! Ты превратилась в очаровательную красавицу! Я кажусь себе ужасно старой рядом с тобой.

Халфас широким жестом обвёл холл.

– Постаралась на славу, молодец! Но ответь мне, дорогая, на один вопрос: что здесь происходит?

Дилия кивнула, благодаря за похвалу, и произнесла всё тем же отстранённым голосом:

– Очень жаль, что первое впечатление оказалось неблагоприятным, но уже ничего не поделаешь. Я правда очень рада, что вы здесь! Теперь любые задачи нам по плечу, но о делах потом...

Дилия наконец подошла к великому магу ближе и обняла старика.

Глава 7

– Прошу, садитесь. Начнём с чая, а потом вам покажут комнаты.

Они расселись за столом. Тут же принесли серебряный чайник и кувшин с водой, проворно расставили тарелочки.

Их недавняя провожатая, наклонившись, разливала бледно-розовый горячий напиток с ароматом шиповника.

– На мой взгляд, чай освежает гораздо лучше распространённых в последнее время напитков.

– Я очень надеялся, что Рухнас к нам присоединится... – полувопросительно протянул Халфас, отхлёбывая из маленькой белой чашки.

– Он сейчас в отъезде с дипломатической миссией. – У Дилии ярче блеснули глаза. – Несколько дней назад произошло событие, которое нельзя было оставить без внимания.

– Прошу тебя, не темни, – укорил старик, бросив красноречивый взгляд на императрицу.

– Разве вести о возможной войне до вас не дошли? – спросила Дилия.

Ронове не сводила взгляд с избранной, словно уговаривая себя не вмешиваться в разговор старших.

На мгновение над столом повисло неловкое молчание. Потом хозяйка, словно внезапно вспомнив о своих обязанностях, обратилась к прислуге:

– Принесите сладости.

И, сделав паузу, вернулась к гостям:

– Похоже, вы жили в полном уединении, если остаётесь в неведении о событиях, которые всполошили всё Сайво...

Недолго раздумывая, Халфас, едва сдерживая нетерпение, произнёс:

– Может, нам лучше вернуться туда, откуда пришли?

В ясных глазах императрицы мелькнуло облачко недоумения.

– Боюсь, я не отпущу вас...

– Дилия... – предостерегающе протянул Халфас.

Избранная покраснела, но невозмутимо встретила колючий взгляд старого мага.

– По данным разведки... – Императрица, замолчав, поправила волосы, словно те мешали ей говорить, и продолжила: – Весьма вероятно, что нас ждёт очередная война, которая может ввергнуть Сайво в пучину новых, невиданных ранее кошмаров. По меньшей мере, три державы ополчились против нас. Верховная жрица ордена предвестника снискала поддержку в Земельном Совете. Так называемое сопротивление неумолимо набирает силу, принимая в свои ряды новых сторонников. Сейчас она настаивает на передаче ей земель Свирии. Рухнас отправился в Совет представлять наши интересы, но, боюсь, ему не удастся предотвратить давно спланированное вторжение. Армии уже подтягиваются к границам. Во дворце запустение, так как сейчас нельзя ни-

кому доверять. Рядом со мной остались только самые безупречные, доказавшие свою верность Сайво. Верховная и её последователи оперируют утверждением, что земли Свирии принадлежали ордену предвестника с начала времён. Справедливым будет признать, что они преуспели в навязывании своей правды. Теперь даже основатель императорского рода Свирии не воспринимается как истинный правитель. Жрицы не остановятся, и следующей их целью будет всё Сайво. У них не вышло захватить власть в прошлый раз, но сейчас пророчицы ближе к желанной цели. Боюсь, мы недооценили их, наивно полагая, что, ослабив, избавились от угрозы.

Озабоченность старика нарастала. Он ожидал неладное, но такого поворота событий даже представить себе не мог.

Дилия замолчала, переводя дух, и продолжила:

– Рухнас обезумел, сразу как прочёл сообщение из ЗС. Он пробовал не думать о том, насколько абсурдно и несправедливо сложившееся положение, но с трудом сдерживал себя, что заставляет меня предполагать худшее. Рухнас так отчаянно хотел действовать, что, боюсь, его эмоции помешают ясности разума и своим визитом он только навредит общему делу. Уверена, вы понимаете, что помешать ему я не могла. Справедливости ради, скажу: изначально это была моя идея...

Халфас понимающе покачал головой, подняв глаза на собеседницу.

– В предсказании были строки про синий саван. Похо-

же, это ответвление получило своё развитие. Дорогая, всегда остаётся риск, что всё сложится наихудшим образом. Мы должны быть готовы к этому. Даже не поддаваясь эмоциям и полностью владея собой, у Рухнаса нет шанса что-то изменить. Разумеется, он будет вынужден действовать в несвойственной ему манере, и осознание безысходности вряд ли поможет дипломатической миссии. Однако, скорее всего, Рухнас неспособен повлиять ни на что.

– Скорее всего, ты прав, – печально согласилась избранная.

– Всё, что нам остаётся в подобной ситуации, это по возможности сохранять самообладание. Мы должны оставаться бесстрастными, несмотря ни на что... Или хотя бы стремиться к этому. Больше нам нечего предпринять, пока... – Старик на мгновение задумался и задал вопрос: – Ватула в курсе?

– Нет, я не хотела сообщать ей о новой угрозе до момента, пока Рухнас не вернётся, – сообщила Дилия, встав из-за стола.

– Не считаю это правильным. Она должна знать. Я настаиваю – ты должна связаться с ней.

Лазурные глаза императрицы разглядывали лицо старого друга, но взгляд оставался отсутствующим. Пальцы правой руки крепко сжимали кольцо-оберег, свисающее на толстом кожаном шнурке, выполняя роль подвески.

– Я должна сказать тебе ещё кое-что... Что-то со мной

стало иначе. Внутри пустота, я не чувствую дар.

Глаза великого мага обратились на неё, а брови изогнулись, выражая насмешку.

– Дорогая, уверен, что это невозможно. Ты не могла лишиться дара. Скорее всего, ты находишься в смятении, и это подавляет силу. Если хочешь, я попробую помочь.

– Очень надеюсь, что ты прав и всё можно исправить. Уже довольно давно я не чувствую себя полноценной, – добавила она.

– Ты утверждаешь, что попытки управлять магией не ведут к высвобождению силы?

Дилия, вздёрнув подбородок, покачала головой.

– Да, и это пугает меня. Особенно в свете грядущих событий... Отчасти магия похожа на приготовление похлёбки. Если добавить правильные ингредиенты, следуя точным пропорциям, с водой в котелке происходит то, что должно происходить. Если же кидать в неё всё, что попадёт под руку, жидкость не превратится в питательный вкусный обед. У меня больше нет правильных составляющих.

– Угу, – сказал Халфас, вернувшись к изучению лица императрицы, – согласен с твоей метафорой, за исключением того, что, если ты переборщишь с перцем, все остальные правильные действия не спасут испорченного варева.

– Хорошо, пусть будет так, – рассеянно пробормотала она.

– Но твои слова дают неполную иллюстрацию проблемы, поэтому нам надо досконально рассмотреть все симптомы.

– Халфас, а что, если верховная жрица может отнимать магические силы так же, как предвестник? Как когда-то Зерван забрал могущество жриц. Что, если она пользуется другими одарёнными как сырьём? Вражеский шпион мог войти во дворец и активировать какой-нибудь неизвестный нам артефакт.

– Потеря дара приключилась сразу или постепенно? – не уделив сказанному Дилией и толики внимания, спросил старый маг.

Глаза избранной распахнулись, приобретая более насыщенный цвет.

– Постепенно. Никогда прежде я не сталкивалась с подобным кошмаром. Силы покидали меня, словно вытекая, оставляя пустоту и печаль внутри. – Она сглотнула.

– Когда-нибудь, дочка, – произнёс Халфас, вставая из-за стола и подходя ближе, – я надеюсь, ты сможешь забыть об этом, но пока мне очень нужно полное сосредоточение. Необходимо сконцентрироваться на том, чего как раз не хочешь вспоминать.

Дилия пристально посмотрела в его глаза.

– Всё, что тебе нужно сделать сейчас, – это вспомнить, как именно начался процесс. Посмотри мне в глаза и приготовься – моё воздействие может бесконечно преумножить твой кошмар, но это необходимо. Ты готова? – заверительным тоном проговорил Халфас и, обхватив ладонями руку избранной, улыбнулся.

Дилия кивнула.

Императрица была в шоковом состоянии, но понемногу приходила в себя.

– Дилия, – прошептал, с сожалением в голосе Халфас.

Осторожно поднимая её плечи и голову, еле слышно задал свой вопрос:

– Как ты?

Дилия моргнула, пытаясь разглядеть лицо великого мага.

– Что?

– Тебе очень плохо? – Халфас откинул с глаз избранной несколько влажных от пота прядей. – Можешь подняться?

Дилия приподнялась и почувствовала резкую боль в висках.

– Думаю, я в норме.

Несмотря на боль, она улыбнулась. Потом оперлась о Халфаса, положив руку ему на плечо, и с трудом встала на ноги.

– Я жду твоего приговора, – не глядя в глаза старика, почти прошептала императрица слабым дрожащим голосом.

– Мне очень жаль. Похоже, помочь тебе сейчас не в моих силах, – растерянным голосом сообщил Халфас, заключая её в свои крепкие объятия.

– Дара больше нет? – пытаясь говорить бесстрастно, спросила избранная с дрожью в голосе.

– Боюсь, что так. Нам срочно надо связаться с Ватулой, ей придётся занять твоё место.

Глаза Дилии наполнились слезами.

– Прошу тебя, пусть это пока останется между нами...

Глава 8

Карас стоял, пристально глядя на Ватулу, и, похоже, утратил дар речи. Она чувствовала, что он в полном смятении.

На Ватулу вдруг нахлынули воспоминания, как они встретились, как сражались, как жили эти волшебные беззаботные два года в Тулу. Ничто тогда не предвещало ужасных событий. Перед её глазами вновь проносились картины парящих в небе драконов и его безоблачная улыбка.

Она помнила, как зачарованно наблюдала за тем, как Карас прокладывает себе дорогу к ней через толпу веселящихся Данте на драконьем фестивале, сжимая долгожданную награду в руке. Это было всё равно что дополнительное поощрение за победу.

У Ватулы пробилась тёплая улыбка, словно солнечный лучик в облачный зимний день. Воспоминания согревали сердце, но они не могли спасти от грядущих испытаний. Какое-то время Карас смотрел на неё, словно не в силах ответить взгляд, затем осторожно взял её руку.

– Не могу объяснить, что думаю прямо сейчас, но хочу, чтобы ты хорошенько взвесила все «за» и «против», чтоб принять окончательное решение...

Ватула окаменела. Тень недоумения пробежала по растерянному лицу. Думалось, что Карас заключит её в свои объятия и, подбадривая, прошепчет на ухо слова о скорой победе.

де. Она ждала заверений, что они возвратятся в Данталион и будут по-прежнему счастливы.

Встретив её взгляд, полубог побледнел.

Ватула отвела глаза и с расстановкой произнесла, сильнее сжимая его пальцы в своей ладони:

– Я понимаю твоё нежелание участвовать в событиях чужого для тебя мира, но это мой мир, моя родина. Грядут большие неприятности, и я должна вернуться, несмотря ни на что. Вполне возможно, что угроза серьёзней, чем мы можем себе представить. Я уверена, что иначе бы Халфас не стал обращаться за помощью. Нет времени для долгих разъяснений и уговоров, просто пойми. Есть только один вариант у меня и два у тебя. Ты можешь остаться или последовать за мной. Я же должна немедленно отправиться в Сайво.

– Хочешь сказать, что готова уйти?

Ватула не ожидала этого вопроса. Внезапно ей стало трудно пользоваться голосом, недавние тревоги вернулись, воспроизводя малоприятные ссоры, обиды и разочарования.

– Не готова. Я надеялась, что ты будешь рядом... – Она сглотнула ком, подступивший к её горлу, и застыла в ожидании.

Карас опустил глаза и прикусил нижнюю губу, пытаясь найти правильный ответ.

– Да будет тебе, – опередила его Ватула, – ты не ранишь моих чувств, оставшись в Данталионе.

– Ватула... – протянул Карас и запнулся.

– Так ты не последуешь за мной? Пожалуйста, не медли с ответом!

– Видишь ли, всё сложно. У меня в Тулу есть обязательства...

– Значит, и ты должен понимать... – осторожно начала Ватула, стараясь не выказывать и тени разочарования.

Карас пристально смотрел на неё, хмурый и побледневший.

Девушка улыбнулась ему, подавляя желание расплакаться и изо всех сил изображая беспечность. В тот момент она не рискнула испытывать свой голос.

Карас отпустил её руку. Потом стиснул виски и какое-то время пристально смотрел в пол.

– Ватула, послушай. Я всё ещё люблю тебя, но я не могу пойти с тобой.

В ней вспыхнуло желание спросить почему, но она не стала, не желая оказывать излишнего давления – скорее всего, страшась получить неутешительный ответ.

– Хорошо! Уверена, расставание пойдёт нам на пользу.

Карас кивнул и проговорил тихим взволнованным голосом:

– Береги себя!

Ватула бросила на своего Данте быстрый взгляд и вдруг прочла на его лице глубокое беспокойство. Она отвернулась. Сейчас ей просто хотелось оказаться в своей комнате и, укутавшись в одеяло, подобраться поближе к Карасу, чтобы

оставаться в тепле и безопасности рядом с любимым. Хотя она уже почти забыла, когда в последний раз они беззаботно наслаждались обществом друг друга. Ватула прикидывала, какие мысли мелькают в голове полубога, а груз обязательств на её плечах становился всё тяжелее.

– И ты береги себя! – проговорила девушка, с трудом заставив себя вновь посмотреть на него.

– Если бы я только мог остановить время и повернуть вспять. Ты прошла через страшные испытания, сделалась спасительницей и героиней, ты заслужила счастье.

Она отвела взгляд, ей было невыносимо смотреть в его глаза, тем временем Карас продолжил:

– Прошу, возьми это на память обо мне.

Ватула сглотнула. В тусклом свете он протянул ей маленький свёрток.

Она бережно приняла загадочный дар и, не разворачивая, сразу опустила в карман.

– Прощай! – произнесла Ватула, пытаясь изобразить подобие улыбки.

– Я не хочу, чтобы что-нибудь случилось с тобой, – проговорил он, не скрывая влаги, вдруг заполнившей его глаза.

– Спасибо за всё! Мне пора...

Ватула отвернулась, не желая, чтобы Карас увидел её слёзы, и уставилась в окно.

Время сумерек миновало, начала расти новая луна, и тощий полумесяц не радовал обильным светом. Мрак господ-

ствовал и на небе, и в сердце. Неожиданно для себя она поняла, что хочет перелистнуть эту страницу и идти дальше.

Глава 9

– Прежде чем приступить к делам, я должна узнать все детали происходящего, – изрекла Ватула, обращаясь к матери.

Дилия, оценив решимость в глазах дочери, проговорила спокойным голосом:

– Не я должна ввести тебя в курс дела. Скажу только одно: мир близится к концу для очень многих людей, но это не глобальная угроза всему живому, покамест это война за земли и власть. Остальное лучше обсудить с Халфасом.

– Хорошо! Но почему-то меня не покидает ощущение, что ты от меня что-то скрываешь... Ты не доверишь мне?

– Я не доверяю себе... Прости, но я настаиваю на том, чтобы ты поговорила с великим магом.

– Хорошо.

– Карас не с тобой?

– Нет. Предпочёл остаться в Данталионе, – с трудом сдерживая обиду, сквозящую в заведомо приглушённом голосе, ответила Ватула.

– Не хочу вмешиваться в ваши отношения, но не стоит забывать, что Данте иные. Несмотря на их фактический возраст, все без исключения представители давно исчезнувшей цивилизации.

– Можно поподробнее?

Дилия, помедлив, кивнула и, взяв дочь за руку, увлекла

за собой.

Они оказались в небольшой, довольно удалённой от жилых помещений дворца комнате. Скорее всего, её назначение не было известно никому. В одном углу лежали веники, небольшие старые бочки, взгромоздившиеся одна на другой, подпирали стены с трёх сторон. Маленькое узкое окно, закрытое ставнями, украшала огромная паутина. Но небольшой, по-видимому, новый диван не вписывался в общую картину заброшенного чулана.

– Присаживайся. Уверена, пришло время рассказать тебе то, что ты должна мне пообещать сохранить в секрете, – проговорила Дилия, устраиваясь на диване.

– Будучи хранителем долгие годы, мне приходилось заниматься не только сопровождением умерших в другой мир. Основная задача великих хранителей это...

Дилия неожиданно замолчала и, приложив палец ко рту, продолжила почти шёпотом:

– Все цивилизации рано или поздно исчезают, но сохранение первичного материала помогает возродить жизнь. «Сад надежды» в Тулу тоже пополняли великие хранители из резервов спасённого биологического материала. Фактически Данте не потомки богов, а представители иной давно погибшей цивилизации.

– Ну как хранители это делают?

– Как именно, не могу сказать. Я и так уже открыла слишком много, чего не должна... Но добавлю ещё. Для этой мис-

сии нужны особые способности, и Данте не единственные. В специальных подземных залах хранятся биологические образцы всего ныне живущего и ранее существовавшего.

– Шанс на развитие новых цивилизаций?

Дилия кивнула.

– Подожди, а что тогда с первобогамии? – словно что-то вспомнив, спросила Ватула.

– Это те древние, что пережили гибель, возможно, самой первой цивилизации. Они перешли на новую форму бытия – бестелесную, основанную на энергетической концентрации сознания и внешних факторов природы. Именно они надеются жизнью воссозданные оболочки.

– Выходит, это бывшие люди, которые теперь существуют лишь в виде света и энергии и при этом способны воздействовать на таких, как мы?

– Ну, если коротко, то да, но, скорее всего, всё не ведомо никому. Думаю, очевидно, почему эта информация, как и детали процесса воссоздания, не должна просочиться в массы. Возвращаясь к началу нашего разговора, хочу заметить, что у первых поколений ещё очень сильна общая память. Например, в случае с Данте из-за их божественно долгой жизни все они принадлежат к первому поколению. Их воспоминания содержат в себе не только знания древних, но и их печальный опыт. Ты понимаешь, о чём я?

– Да. Но это не вполне объясняет то, что меня тревожит.

– Возможно, тебе стоит пересмотреть всё, учитывая ска-

занное мной. Я не оправдываю Караса, но если он для тебя всё ещё важен, то советую подумать. А если это не так, то просто иди дальше и не оборачивайся. Жизнь полна сюрпризов, и впереди обязательно ждут приятные.

Ватула, улыбнувшись, обняла мать.

– Я так скучала! В Данталионе замечательно! У меня появилось любимое дело, я всем сердцем приняла эту страну, но мне не хватает вас и Сайво.

Дилия, отстранившись, взяла дочь за руки.

– Я люблю тебя! И больше всего на свете хочу защитить от всех бед. Но сейчас могу помочь, только приоткрыв завесу древней тайны. Надеюсь, это окажется полезным.

– Ты можешь рассказать мне ещё про Данте?

– Хорошо, кое-что могу. Данте потеряли свой дом в результате природного катаклизма. Раньше они обитали в Химуре, на территориях, простиравшихся от высочайших в мире гор на севере до самой южной части океана. Континент представлял собой линию, соединявшую Безымянные острова с Хладной землёй. Климат благоприятствовал человеку – это были тропические равнины с вечнозелёными пастбищами и полями, изобиловавшими пышной растительностью. Вдоль побережья тянулась тенистая роща из деревьев, уходивших кронами высоко в небо, а в долинах многочисленные реки превращались в озёра, на зеркальных гладях которых распускались гигантские лилии. Во всех направлениях, словно нити паутины, расходились ровные широкие дороги, вы-

ложенные гладкими золотистыми камнями, подогнанными друг к другу настолько плотно, что трава не могла пробиться между ними. Весь континент изобиловал яркими красками и жизнью, высшей формой которой были бессмертные существа. Редкие путешественники считали их богами, и благодаря этому Данте вели мирный образ жизни, что позволило их цивилизации стать самой просвещённой и процветающей. Всё произошло стремительно. Сначала климат изменился до неузнаваемости, следом из земли начали бить огненные фонтаны, и вскоре весь континент, покрывшись ледяной шапкой, сгинул в океане. Полагаю, их мудрецы предвидели подобный конец, поэтому они и открыли подземелья, назначив хранителей.

Дилия, замолчав, улыбнулась дочери и, встав на ноги, произнесла:

– Не стоит тратить время. И прошу: не рассказывай никому о нашем разговоре.

Ватула кивнула и, поцеловав мать, вышла в коридор.

Вскоре она остановилась перед тяжёлой дверью. На засове висел замок. Девушка протянула руку в сторону неожиданной преграды, и с приглушённым металлическим треском замок разломился, а искрящиеся стальные куски заскакали по каменному полу.

Ватула скользнула в дверной проём.

– Халфас! – позвала она громким шёпотом.

В маленькой комнате находились два человека: старик

со взъерошенными седыми волосами и крупный мужчина в чёрной рясе и с капюшоном на голове.

– Ватула, безумно рад тебя видеть, дитя!

Девушка невольно улыбнулась и тихо закрыла дверь. Халфас и незнакомец оба выглядели усталыми и потрёпанными, но великий маг, резво преодолев расстояние, разделявшее их, неожиданно крепко сжал гостью в своих объятьях.

– Как, ради всего святого, ты зашла? Я принял особые меры предосторожности! Сейчас необходимо сохранять бдительность, – прошептал старик, словно оправдываясь.

– Не знала, что замок защищён... – сконфужено ответила она.

– Ладно... Дорогая, сейчас, когда ты с нами, я хотел бы без отлагательства обсудить наши планы.

С этими словами старик махнул рукой в сторону гостя. Тот сразу удалился, оставив только зеленоватую дымку в память о своём присутствии.

– Халфас, послушай сначала мои вопросы и ответь, я очень тебя прошу...

– Понимаю, ты обеспокоена проблемой Дилии... Мы ещё не знаем наверняка, но её дар заблокирован, и я ума не приложу, как помочь. Понятное дело, она чувствует себя бесполезной, и это сильно повлияло на неё...

У Ватулы от неожиданности открылся рот, и она, помедлив, произнесла озадаченным голосом:

– Мама мне ничего не сказала... Поэтому я здесь?

Халфас, сдвинув брови, нахмурился.

– Вот, значит, как... А где она сейчас, тебе известно?

– Мы разговаривали недавно. Она настаивала на скорейшей встрече с тобой.

Халфас нахмурился ещё больше.

– Чувствует моё сердце что-то неладное... Поспешим, нам надо её найти.

С этими словами старый наставник увлёл растерянную девушку за собой.

– Что дословно мама сказала тебе? – торопливо устремляясь в темноту коридора, спросил маг.

– Чтобы я поговорила с тобой и ещё что-то о недоверии к самой себе.

Халфас покачал головой.

– Не нравится мне это! – не замедляя шаг, воскликнул старик и, толкая рукой очередную дверь, продолжил: – Сама природа её магического воздействия на реальность формировала личность твоей матери с рождения. Утратив дар, она фактически потеряла себя. Плюс эта война, на фоне которой Дилия слишком остро отнеслась к исчезновению своей силы. Страх и безысходность – родные брат и сестра. Они целуют твои веки, и с каждым утром ты становишься немного безумнее. Не осуждай мать, возможно, тогда она не видела другого выхода. Но сейчас перед нами возникла серьёзная проблема, я не смогу отыскать её с помощью магии, пока дар Дилии не вернётся. А как узнать, где она, иначе, ума не при-

ложу. Одним богам известно, что ей пришло в голову...

Глава 10

Когда все попытки обнаружить Дилию во дворце оказались тщетными, Халфас, положив руку на плечо Ватулы, проговорил так, как если бы пытался успокоить самого себя:

– Мне правда очень жаль, что тебе пришлось бросить всё и вернуться, чтобы взвалить себе на плечи непосильный груз. Единственное, что я могу тебе обещать, – это свою помощь и поддержку, ну и, разумеется, мы сделаем всё, чтобы вернуть твою маму.

Халфас запустил пальцы в волосы, отчего причёска приобрела ещё более всклокоченный вид, и продолжил:

– В ближайшее время придётся позаботиться о формальностях, связанных со сменой власти. Сайво не должно оставаться без своей императрицы, особенно в такое время.

Ватула пожала плечами и сделала шаг назад.

– Не будем откладывать, прошу предоставить всю информацию, и немедленно. И ещё мне надо увидеть отца.

– Рухнас, по моим расчётам, должен вернуться не позже следующего новолуния, а сейчас пройдем в мой кабинет, и я введу тебя в курс дела.

Глава 11

Дилия глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Из зеркала на неё смотрело лишь жалкое подобие того человека, которым была она. Дойдя до самой грани отчаянья, избранная держалась из последних сил, чтобы не заплакать.

Использував отложенный зов, она не нашла места лучше, чем свой домик у озера, и сейчас выбор не казался ей правильным. Худшего побега трудно было вообразить, и теперь Дилия корила себя и за это.

Избранная не узнавала себя: осунувшаяся, в грязно-белом балахоне, волосы спутаны, словно свитое наскоро гнездо, отсутствующий взор потухших глаз, – она выглядела практически как пустая оболочка. Не желая больше созерцать безрадостную картину своего фиаско, беглянка отошла от зеркала. Сделав пару шагов в сторону кресла, остановилась, услышав голос за спиной:

– Вот это да!

Дилия, вздрогнув, обернулась. На неё из зеркала смотрела её копия. Заменив собой её отражение, двойник усмехался кривой улыбкой.

– Ты... – выдохнула Дилия.

– Вы только посмотрите! Императрица, наследница дара богов, легендарная спасительница – и такое жалкое зрелище...

Избранная решительно двинулась навстречу своему зеркальному двойнику, но невидимая сила остановила её и отбросила назад.

– Нехорошая идея, Донумэ.

Дилия ощутила боль, плавно переходящую в истощающий приступ агонии, которая накатила такой безудержной волной, что её рот непроизвольно открылся.

– Наконец-то справедливость восстановлена! Ты использовала и обманула меня. Обрела на вечное прозябание в своей тени с меткой Туатила. А сейчас кто ты?! Лишь моя тень, и не больше. Ты потеряла дар, а я становлюсь могущественней с каждым днём. Я заберу твою жизнь! – самодовольно воскликнул двойник.

– Ты не можешь... – сдавленным голосом прошептала Дилия, едва удерживая равновесие и изнемогая от боли.

– Ошибаешься. Я это ты, а ты моя тень, моё отражение... И скоро я останусь одна, а ты покинешь этот мир.

Сейчас женщина в зеркале являла собой повелительницу, которую ничто не пугало, и меньше всего Дилия. Ожившее отражение замерцало, а облик двойника заколыхался и затрепетал. Избранная изумлённо уставилась на неё, сжав в кулаке оберег, висевший на шее. Двойник приобрёл объёмность, на месте зеркала возникла дыра, словно обрамлённая инеем, и другая Дилия, облачённая в воздушную ткань, уверенно шагнула навстречу своей копии.

Глава 12

– Ватула... – выдохнул Рухнас, улыбка прорезалась на его лице. – Что ты делаешь здесь?

– По всей видимости, опять спасаю мир. – Она улыбнулась и, обняв отца, задала вопрос: – Надежды на мирное урегулирование нет?

– Боюсь, что нет. Не думаю, что вообще был хоть какой-то шанс. Всё решено, и уже давно. Жрицы нашли способ получить желаемое, а те, кто им помогает, лишь жалкие стервятники, но у них армии и на их стороне Земельный Совет.

– Понятно. Надеюсь, ты будешь со мной? Сейчас мы можем рассчитывать только на себя и двух великих магов, что тоже неплохо...

– Конечно, я сделаю всё, что будет в моих силах, но сам вопрос мне не понравился... Где Дилия?

– Она утратила силы и ушла. Мы не смогли её отыскать.

Рухнас встревоженно уставился вдаль, сжав кулаки, и, когда заговорил, его голос звучал на тон ниже обычного.

– Я должен её найти.

– Что тебе надо для поиска? – с деловитым видом поинтересовалась Ватула.

– Надо посетить в первую очередь места, милые её сердцу. Я не могу ничего обещать, но сделаю всё возможное, чтобы вернуть Дилию.

– Вероятнее всего, этим местом является её дом в предместье Пидии, у озера Одьмы. Однако если она намеривалась сбежать от нас, то наверняка выбрала другое, менее очевидное место.

Рухнас задумался и, покачав головой, поправил Ватулу:

– Ошибаешься, подобное решение наверняка было спонтанным. Эмоции, а не разум, скорее всего, управляли её действиями. Я почти уверен, что надо искать там.

Девушка открыла рот, дабы возразить, но он перебил её:

– Я отправляюсь туда немедленно. Ты останешься здесь, тебе нельзя покидать столицу. Как что-то узнаю – сообщу. Не волнуйся, дорогая, мы вернём маму.

– Ты не должен долго отсутствовать. Постарайся быть оперативным и осторожным, – предостерегла дочь.

Полубог согласно кивнул, обнял Ватулу и исчез в фиолетовом мерцании.

Глава 13

Дилия сидела, неотрывно глядя в огонь. Маленькая комнатка без единого окна напоминала ей тюремные катакомбы, с одним лишь отличием – в камере был очаг. Сейчас избранная понятия не имела, куда попала и что её ждёт дальше. Замок оказался закрыт, хотя сейчас это пугало меньше, чем неуверенность в том, жива ли она вообще. Могло оказаться, что реальность ощущений просто вызвана привычкой и памятью. Дверь отворилась, издав до боли знакомый звук, и в её темницу вошёл человек. Лицо гостя было скрыто капюшоном, а длинный плащ облегал его настолько основательно, что он походил на привидение.

Вошедший сел рядом и, неожиданно обняв, положил голову ей на плечо.

Дилия отпрянула.

– Это я, – услышала она голос Дэрелла и уже через миг увидела его лицо.

Дилия зарылась пальцами в волосы своего хранителя и крепко прижалась к нему. Она понимала, что нужно о многом спросить, но слова не шли у неё с языка.

– Мне очень жаль, – наконец прошептал Дэрелл.

– О чём ты?

– Мы обязательно что-нибудь придумаем!

– Постой, где я?

– Любимая, ты по пути в Туатил, – вздохнул Дэрелл, заключая её в свои объятия.

У Дилии вмиг пропал дар речи, и, когда возможность говорить вернулась, она задала очевидный вопрос:

– Я мертва?

Дэрелл лишь опустил глаза.

– Скажи, разве ничего нельзя изменить? Мне показалось или всё не столь фатально?..

– Сбежать от смерти невозможно, но можно принять неизбежность как подношение...

– Избавь меня от стандартных фразочек хранителей, – фыркнула Дилия, положив руку ему на колено. – Знаю, тебе тяжело даже говорить об этом, но пожалуйста, я прошу, нарушь правила ради меня. Я не могу умереть, моё время ещё не пришло.

Дэрелл промолчал, и она продолжила:

– Я была вынуждена признать поражение, потеряв свой дар и с ним себя, но я обязана вернуться, научиться жить с осознанием этого. Опасность, идущая от моего двойника, ужасает, необходимо предупредить всех. Дай мне шанс исправить ошибку и выполнить свой долг!

– Дилия, стоп! Похоже, ты переоцениваешь мою осведомлённость.

– Учитывая ситуацию, прошу, оставь расспросы на потом. Ты любишь меня, я знаю, поэтому не будешь осуждать за мольбу о помощи.

Дэрелл, кивнув, задумался.

– Я люблю тебя такой, какая ты есть, и твою одержимость тоже, ибо она часть тебя. Но это не избавит тебя от расприсов.

– Ты должен понять... Близким мне людям угрожает страшная опасность, я уже не говорю о нависшей над Сайво угрозе. Прошу, помоги мне!

– Дилия, ты всю свою жизнь помогала людям, спасая их мир. Возможно, настало время отойти от дел? Быть может, не стоит цепляться за уходящее? Зачем бороться с тем, от чего в среднем мире невозможно избавиться?

Она долго не отвечала, а когда заговорила, то так тихо, что он едва мог расслышать слова:

– Я никогда больше не отступлю и не сдамся. Помоги мне в последний раз.

Дэрелл взглянул на шею Дилии, где, слегка покачиваясь в такт её дыханию, на кожаном шнурке покоился подаренный им перстень.

– У тебя есть шанс, пока находишься между мирами, но твоё время истекает. Я обещаю сделать всё, что будет в моих силах. Просто жди.

Избранная поспешно кивнула, и по её щеке скатилась слеза.

Хранитель обнял Дилию и, поцеловав в лоб, исчез за дверью.

В коридоре Дэрелла ожидала Гласеа. Немедля взяв его за

руку, она заговорила.

– Я скажу, что ты ведёшь себя по-дурацки. Думаю, и тебе самому порой так кажется. Не делай того, о чём придётся жалеть...

– Умом я понимаю, что ты права. Но что-то внутри меня твердит, что случившееся несправедливо. Так не должно быть, и мой долг всё исправить.

Гласеа слегка коснулась пальцами щеки Дэрелла.

– Ориас, может быть, ты признаешь, что всё дело в ней? Дэрелл кивнул.

– Возможно, но для меня это не имеет значения. Я должен помочь, и любой ценой. – Он посмотрел на неё долгим взглядом и сжал в кулаке рукоять кинжала. – И не советую кому бы то ни было вставать на моём пути.

Гласеа ударила его кулаком в плечо.

– Не смей угрожать, я не враг тебе, – почти прохрипела она.

Дэрелл разжал пальцы и улыбнулся.

– Я знал, что ты поймёшь. Можно бесконечно рассуждать о том, что хорошо, а что плохо, о том, что способно помочь, и о том, что у меня нет выбора, но данное мной слово означает только одно: я выполню своё обещание.

– Прошу, Ориас, хорошенько подумай... Всего день назад тебе принадлежала вечность, а теперь эта вечность утекает, как песок сквозь пальцы.

Глава 14

Оказавшись в домике у озера, Рухнас внимательно огляделся по сторонам. На полу были разбросаны осколки зеркала, зияющая пустотой рама валялась у лестницы.

– Дилия! – позвал он. – Я чувствую тебя, где ты? – спросил Рухнас, прислушиваясь.

Но ответом была только тишина. Полубог не видел никакой опасности, но знал – что-то недоброе произошло здесь.

Он встал в центре комнаты и перевёл внутренний взгляд в прошлое. В каком-то смысле то, что он делал, было наитием. Сначала он услышал плохо различимые слова, потом звон стекла, и вдруг увидел Дилию, но она была не одна. На этом видение прервалось, и в тот же миг Рухнас обхватил голову руками. Вокруг всё закружилось, началась резь в глазах, заломило суставы. Сердце кольнуло так, что он, скорчившись от боли, был вынужден опуститься на пол. Приглушённый стон вырвался из глубин его существа прямо в поплывшую перед глазами комнату.

«Дилия мертва», – пронеслось в его голове.

Очередной приступ нестерпимой боли заставил полубога стиснуть зубы, чтобы не закричать. По его щеке скатилась одинокая слеза, и он упал без чувств.

Очнулся он уже вечером. Удивлённо проверив целостность своего организма, поднялся на ноги. Вокруг было ти-

хо, боль ушла. С трудом присев на кушетку, Рухнас попытался восстановить в памяти детали произошедшего с ним, но помнил только неведомо откуда взявшуюся боль. Неожиданное твёрдое убеждение в смерти избранной вовсе не находило разумного объяснения. Он ощутил её переход, осознание того, что Дилия не в среднем мире, напугало, но почему-то разум отказывался принять это.

– Метку мира мёртвых ни с чем не перепутаешь. Но как объяснить, где тело? – вдруг проговорил Рухнас, обращаясь сам к себе, и, встав на ноги, продолжил: – Пока я не увижу труп, я ни за что не поверю, что она покинула этот мир навсегда.

Полубог был растерян. Он не знал, чем мог помочь, и мог ли вообще? Неожиданно для себя Рухнас вспомнил, как впервые встретил избранную. Тогда его императрица ещё не знала, кто он, а сам Рухнас не представлял, что будет испытывать несвойственные ранее чувства к смертной девушке. Дилия была нужна ему.

Рухнас пригладил волосы и принялся внимательно изучать осколки зеркала. Заинтересовало то, что стекло оказалось разбитым изнутри. В некоторых местах края были обуглены, однако рама почти не пострадала.

Избранная никогда не сдавалась, и Рухнас не собирался отступить. Он был уверен, что Дилия ищет способ вернуться, и он должен ей в этом помочь. Перед своим исчезновением она считала, что без дара стала бесполезной. Поэтому,

не желая стать обузой, предпочла уйти. Рухнас знал, что, не случись с ней беды, она бы так не поступила. Донумэ могла быть импульсивной, но всегда здравый смысл побеждал.

– Кто виновен в её исчезновении? Почему я не видел того, кто всё это подстроил?

Он выглядел озадаченным.

Не находя ответов, полубог начал подумывать о посещении Халфаса, но всё же решил повременить. В комнате явно ощущалась остаточная магия, что указывало на силу освобождённой энергии, но чужой она вовсе не казалась. Это наблюдение привело его сначала в кресло, потом в замешательство, и наконец Рухнас уловил некоторые несоответствия, которые неожиданно сложились в пугающую картину произошедшего.

Глава 15

– Для меня не было страшнее муки, чем одинокая безнадежность и мысли о том, что никогда больше не увижу того, кого люблю. Я лучше умру, нежели снова потеряю Дилию, – произнёс Дэрелл, обращаясь к старейшинам.

После того как место великих хранителей заняли щедро одарённые, но юные маги, бремя власти приняли на себя самые опытные хранители. Они создали союз старейшин и теперь являлись действующим органом управления.

– Мы понимаем, но твоё прошение не может быть одобрено. У каждого существа свой, отмерянный ему срок. Однако, принимая во внимание то, что речь о Донумэ и ты, хранитель, избрал Дилию своей вечной спутницей, мы можем сделать для неё исключение. Но она станет хранителем и не сможет вернуться в средний мир. Ты же просишь о её возвращении в Сайво, это невозможно. Принять своё решение избранная должна до того времени, когда зал совета покинет свет. Иначе ничего уже нельзя будет изменить. Поспешит получить от неё ответ.

Дэрелл без единого слова покинул главный зал. Прокручивая в голове предстоящий разговор, он стремительно зашагал в сторону границы с другим миром, где в своём заточении ждала его Дилия.

Зайдя, он сразу, с порога произнёс:

– Знаю, что моё предложение тебе не понравится. Тем не менее пока нет иного выхода. Я хочу подчеркнуть: пока нет. Тебе, как избранной, дадут шанс остаться в мире живых, но вернуться на родину ты не сможешь... У тебя есть выбор: уйти в другой мир или остаться живой, но здесь.

– Пока здесь? – дрожащим голосом уточнила Дилия.

– Могу только сказать, что в первом варианте слово «пока» будет неуместным.

– Я понимаю. И согласна, – уже уверенно закончила избранная.

Глава 16

Рухнас продолжал исследовать дом Дилии. Осмотрев первый и второй этаж, он с некоторой неохотой подошёл к двери, идущей в давно забытый подвал. Дверь, скрипнув, поддалась. Узкая гнилая лестница привела его в просторное помещение, загромождённое грудой старого хлама. Не без труда преодолев препятствия, полубог протиснулся между двумя покрытыми пылью и паутиной шкафами и встал как вкопанный. Перед ним возникла ледяная статуя избранной. От изваяния исходил холод, словно идущий изнутри. В подвале было достаточно тепло, но лёд и не думал таять. Рухнас, протянув руку, осторожно коснулся поверхности, и в тот же миг в голову хлынул поток чьих-то воспоминаний.

Когда всё окончилось, он понял, что в ледяной плен попал двойник. Вопросы «как» и «почему» засели в голове, но, несмотря на солидный жизненный опыт, ответов не было. Единственное, что он теперь знал наверняка, это то, что Дилия жива, и предположение о её местонахождении стало почти очевидным.

Устроившись на полу напротив ледяной копии избранной, он начал перебирать возможные варианты случившегося. Всё указывало на то, что попытка каким-то образом очутившейся в реальном теле отделённой сущности заменить оригинал потерпела неудачу. В результате чего проигравшая

сторона угодила в ловушку. Такое могло стать возможным, только если связь между ними была разрушена, но вождь-ленного двойником перехода по причине целостности оригинала не произошло. Логичным казалось предположение, что Дилия была на грани жизни и смерти и, избежав переселения в другой мир, тем самым повлияла на сущность, отмеченную Зерваном. Но как это произошло, оставалось непонятным. Однако Рухнаса это сейчас мало волновало, важным являлось лишь возвращение Дилии.

Догадка о её местонахождении не внушала оптимизма, в этом случае шанс вернуть избранную в средний мир был ничтожным. В угрюмой задумчивости он вышел из дома и направился к озеру. Полубог знал, что берег Одьмы – излюбленное место избранной, поэтому счёл полезным тоже поискать вдохновения у её тёплых вод. Вечер подкрался незаметно, неся с собой пленительную размеренность, и суета в его думах уступила место более рациональным размышлениям.

Рухнас устроился у самой воды и вдруг услышал голос в своей голове – так, как если бы кто-то читал книгу вслух. Объяснив это последствиями недавнего потрясения и слишком активной работой мозга, прислушался. Необычная, навязчивая подсказка тотчас превратилась в догадку, в которой он совсем не сомневался. Раздумывать над тем, что именно произошло, полубог не стал, он просто принял крайне неожиданное для себя решение.

Глава 17

Военный совет был в полном составе, последним зашёл Набериус и сразу занял своё место среди присутствующих.

Его заметили и, предоставив слово вновь прибывшему, приготовились слушать.

Набериус, кашлянув, произнёс:

– Не так давно армии противника прошли по южной части Сайво, уничтожая всё на своём пути. Многие сторонники независимости Свирии присоединились к оккупантам, и войска стали ещё сильнее. Кроме того, им помогали верховная жрица и её верное воинство. Эта армия обрушилась на приграничные города бывшей Свирии, многократно превосходя в численности защитников земель. Верховная жрица призвала свирцев признать её правителем и войти в союз с захватчиками. Многие жители, помня своё обязательство бороться за сохранение единства земель Сайво, выступили против, встав на защиту своей родины. Однако силы были не равны. Когда защитники мирных поселений пали, оккупанты уничтожили всё сопротивление, безжалостно истребили всех, не щадя ни стариков, ни детей.

С покрасневшим от бешенства лицом Набериус ударил кулаком по стене, и от этого звука все как один вздрогнули.

– Эта чудовищная резня показала, что ждёт нас, если мы в кратчайшие сроки не найдём выход. Никто не сможет от-

сидеться в сторонке, пока другие сражаются.

Сделав глубокий вздох, чтобы успокоиться, Набериус выпрямился.

– И те невинные жертвы, что отстаивали своё право на независимость, и те предатели, что перешли на сторону врага, – все многое потеряли. Первые потеряли жизнь. А вторые утратили человечность... – Набериус замолчал, переводя дыхание.

– Из кого состояли эти войска? – спросила Ватула, стараясь сохранять спокойствие.

– В основном из ирмгардцев. Также уместно упомянуть жриц грядущего, их сравнительно малочисленное воинство нельзя не учитывать. Хочу отметить, что хотя не все города постигла подобная участь, но они пострадали немногим меньше. Армия Ирмгарда и их союзники не остановятся ни перед чем в достижении своих целей. Города и деревни, где одни лишь мирные жители, вряд ли будут удостоены иной участи. Особо ретивые поборники чистоты и праведности своей веры начнут внедрять свои догматы не словом, а огнём и мечом. Единственным выходом для несогласных станет смерть. Мы не имеем права стоять в стороне и наблюдать, как торжествуют злодеи в лице фанатичных нелюдей. Мы должны сражаться с ними всем, что есть в нашем распоряжении.

Дослушав Набериуса, Радьен обратился к присутствующим:

– Тысячелетиями мои предки мудро правили Шангией и следили за тем, чтобы граждане могли мирно жить, не опасаясь за своё будущее. Захватчики хотят разрушить наш дом, за который боролись многие поколения уроженцев Сайво. Присвоить то, что им не принадлежит. Осквернить саму суть нашей веры в свободное равное общество. Земельный Совет, несмотря на свою основную задачу, а именно защищать мир и препятствовать войнам, полностью поддерживает оккупантов. Они помогают нашим врагам оружием и продовольствием. Сейчас мы одни против всего мира, но мы выстоим, если каждый сайвец встанет на защиту родины. Ни у кого нет права указывать нам, как жить и что делать.

Набериус стоял неподвижно, как изваяние. Но как только Радьен окончил, вновь обратился к собравшимся:

– Сайво в его прежних границах больше не существует. Юг частично оккупирован, но на земли севера пока не ступала нога завоевателя. Свирия часть государства, и я верю – мы будем едины как раньше. Это наши земли.

Он оглядел присутствующих с такой решимостью, что всем пришлось напомнить самим себе, что пора сделать вдох.

– Мы обязаны отыскать возможность вернуть стране единство. Наш долг – уничтожить врага, и, чего бы это ни стоило, мы сделаем это.

Генерал, высокий немолодой мужчина, взошёл на подиум и, стукнув себя кулаком в грудь, заговорил:

– Мои войска отступали, не имея и шанса нанести врагу достойный отпор. Без вмешательства особой магии при данном раскладе у нас нет надежды на победу. – Он замолчал на мгновение, словно позволяя усвоить сказанное им, и продолжил: – Воинские подразделения всеми имеющимися силами смогут удерживать столицу несколько дней, но поражение неизбежно.

Генерал, поклонившись, отошёл назад. Зал наполнил шум перебивающих друг друга голосов. Складывалось впечатление, что все члены военного совета пытаются говорить одновременно.

Радьен поднял руку.

– Тихо! – Тишина водворилась почти мгновенно, и он продолжил: – Я пригласил вас сюда, чтобы обсудить наше положение и выслушать плодотворные предложения. После неутешительных известий у нас больше нет времени на раздумья и споры.

В воздухе сгустилась дымка неопределённого цвета, потом перед собранием возник великий маг, по-видимому издавдалека перенесённый зовом.

Стоящий ближе к материализовавшемуся старику офицер стражи от внезапности испуганно отшатнулся. Кто-то засмеялся, заметив комичность происходящего, остальные задумчиво и с тревогой ожидали первых слов вернувшегося Халфаса.

Старик огляделся, терпеливо подождал, пока собравшие-

ся успокоятся, а потом негромко заговорил:

– Положение дел на юге ужасает, поэтому не буду терять время попусту и попытаюсь быть предельно лаконичным... Великое творение древних магов гласит, что вблизи любого сгустка используемого магией вещества или энергии пространство и время склонно к метаморфозам. То же происходит с траекториями свободных частиц чистой магии, которые словно оказываются в ловушке, притягиваясь в данное поле. Поэтому я предлагаю заняться не обычным ведением войны, так как для всех нас не секрет, что силы не на нашей стороне, а вспомнить науку и использовать магию для создания купола, способного защитить не только столицу. Впоследствии он сможет увеличиваться, укрывая земли Сайво непроходимым полем. Мы станем ядром и создадим колодец магической энергии. Дальше надо будет только следить за возможными пространственными и временными изменениями, с помощью направленной силы контролируя рост щита.

Когда стальной взгляд великого мага обратился на собравшихся, многие невольно попятились, другие застыли как вкопанные, а кое-кто вздрогнул.

И когда этот взгляд остановился на Ронове, она ужаснулась, сумев заглянуть глубже остальных в сердце и душу старика. Сейчас её дед был очень и очень опасен. Он принял решение – и теперь пойдёт до конца, без свойственных людям сантиментов и страха.

– Это значит, что если нам удастся, то возникнет непрохо-

димый купол и никто не сможет ни войти, ни выйти? – вдруг прошептала Ватула, но было так тихо, что все услышали и расступились, пропуская её вперёд.

– Да. То время, что поле будет существовать, мы не сможем покинуть эту территорию, не нарушив целостности защитного купола. Также ни один враг не сможет перейти границу. Те, кто на тот момент окажется внутри, вряд ли станут для нас проблемой по причине малочисленности. По мере роста щита враги, оставшиеся снаружи, будут вынуждены отступать, освобождая оккупированные территории. Главное – не допустить армию слишком близко в момент создания купола, поэтому нам необходимо спешить.

– Ты говоришь о времени, которое поле будет существовать, но на какое время, по-твоему, необходима подобная защита?

– Боюсь, я не смогу сейчас ответить на подобный вопрос, но снять купол, уместно, только если серьёзная опасность для Сайво перестанет существовать.

– Возможно ли, что внутри укрытия время изменится, и можно ли прогнозировать, как именно? – подойдя ближе к Ватуле, спросила Ронове.

Все присутствующие смотрели прямо на Халфаса.

Удивительно, но губы великого мага вдруг тронула лёгкая усмешка.

– Из всех присутствующих здесь только двое интересуются деталями или остальные ещё усваивают информацию? –

спросил Халфас.

– Ты не ответил, – раздражённо заметила Ронове.

– Если бы я знал... В этом-то и опасность данного варианта. Раньше ещё никто не поступал подобным образом. Мы станем первыми, поэтому обо всех нюансах узнаем только после того, как действие свершится...

– А что будет с теми гражданами Сайво, что останутся снаружи?

– Это как раз самое сложное. Те, кто не успеет прибыть до возникновения щита и окажется на его пути, будут отброшены. Разумеется, это неприемлемо, поэтому купол в процессе расширения примет форму эллипсоида и продолжит продвижение, чётко следуя расчётам. Изначально я планирую использовать карту для выявления обособленно расположенных хозяйств, строений и населённых пунктов. Однако, возможно, впоследствии купол сможет сам выполнять подобную задачу. Претерпевая изменения, он трансформируется, огибая деревни и города, как вода камни. Но оккупированные поселения будут нуждаться в отдельной помощи. Специальные подразделения должны будут остаться за пределами нашего купола и зачищать неукрытую местность, где будут мирные сайвцы. Уничтожая отступающих врагов, они тем самым не позволят им обойти наш щит. Так мы обезопасим земли севера. Как вы все понимаете, купол – это своеобразное решение, способное уравнивать шансы. Численный перевес ирмгардского воинства – наша основная проблема,

и как раз её мы решим, используя одновременное продвижение нашей армии и щита. Детали обсудим позже, но в любом случае, перед тем как мой план будет приведён в исполнение, архиважно эвакуировать как можно больше людей.

Некоторые в зале взволнованно забормотали, другие, и их было большинство, молчали.

Халфас указал рукой на висящие на стене часы, словно те отсчитывали время до начала масштабного наступления армии противника.

– Времени на проволочки не осталось. Ради осуществления нашей цели, а именно спасения Сайво, мы обязаны быстро принять решение и приступить к действиям. Замечу, подготовка тоже займёт время, а войска неприятеля уже недалеко от Дуаты.

Великий маг на мгновение замолчал и, окинув взглядом присутствующих, продолжил:

– Оккупанты нашли предлог, чтобы развязать войну за собственное господство. Страшно представить, что станет с нашей страной, если режим фанатичной тирании воцарится в привыкшем к свободе обществе. Я уже не говорю про жертвы. Потери просто невозможно подсчитать, и вам всем это известно.

По залу пробежал шёпоток, кое-где вспыхнули тихие споры. Ронове подошла к деду и, требуя внимания, взяла за руку.

– Дедушка, то, что ты говоришь, один из вариантов, но

вряд ли единственный. Я права? – с надеждой в голове спросила Ронове и махнула рукой в сторону присутствующих. – Думаю, что не ошибусь, сказав за всех, что никому не хочется стать пленником магического купола на неопределённый срок и с непредсказуемыми последствиями. Например, возможно, что время внутри будет идти иначе. Может, быстрее, а может, медленнее, а мы живые существа. Кто может гарантировать, что все мы не умрём от старости за считанные дни или недели? Или, напротив, время не остановится для нас? Я даже не знаю, что предпочтительней.

Халфас не шевельнулся и не произнёс ни слова. Ронове не сводила глаз с великого мага, затаив дыхание, в ожидании ответа.

– Будущее представляет собой древо, чьи корни сокрыты в неведомом. Ведь даже самое значимое пророчество понимаешь только тогда, когда оно сбывается, в этом вся суть.

Величественно подняв руку, Халфас призвал к молчанию собравшихся.

– Господа, я жду вашего решения. Знаю, это непросто, и, несмотря на результат предпринятого, всех ждут потери. Решайте, у нас больше нет времени на полемику.

Из разных мест зала послышались обрывки жарких обсуждений. Халфас воспользовался заминкой и устало опустился на трон. Ронове взволнованно окинула его придирчивым взглядом.

– Ты в порядке?

– Не тревожься, дорогая, – успокоил её Халфас.

Внезапно всё стихло.

– Если решение вами принято, – обратилась Ватула к присутствующим, – тогда предлагаю голосовать. Те, кто согласен с предложением Халфаса, встаньте по правую руку, те, кто против, – с левой стороны.

Все участники собрания охотно последовали указанию своей императрицы, и вскоре подсчёт был закончен. Перевес голосов однозначно указывал на принятие предложения великого мага.

После того как зал опустел, Халфас подозвал к себе внучку и, взяв за руку, увлёк за собой.

Они вошли в комнату старика, и, как только дверь закрылась, великий маг произнёс:

– Некоторые детали я умолчал, но ты должна это знать. Только обладая суммарной силой, мы сможем осуществить задуманное. Нужны все: ты, Ватула, Рухнас, Дилия и я. Именно в таком сочетании особые способности каждого смогут, объединившись, создать колодец магии, необходимый для сотворения купола подобной силы. Если хоть один из перечисленных мной не будет присутствовать, ничего не выйдет. Для удержания щита необходимы не все, но в результате потери любого одарённого защита ослабнет, а в случае гибели большинства – купол падёт.

– Как я понимаю, нужны великий маг, наследница дара богов и полубог?

– Совершенно верно! Для удержания достаточно троих: тебя, Ватулы и Дилии. Место Ватулы может занять Рухнас, но я не слишком ему доверяю. Обещать, что я не подведу, было бы самонадеянно – неизвестно, сколько ещё мне отведено в этом мире. Так что перечисленные – оптимальный вариант, но, повторяюсь, для создания нужны все.

– Дедушка, но что будет, если Дилия не вернётся вовремя?

– Не стоит опережать события, у нас ещё много подготовительной работы.

Глава 18

Орсиний долгие годы безуспешно добивался признания. Он старательно карабкался к цели, но ему мешали. С тех самых пор, как покинул свой дом и отправился в столицу Ирмгарда, чтобы приступить к обучению, всё пошло не так, как виделось юноше ранее. Прилежный ученик буквально превозносил каждого жреца-наставника, но его не замечали или не принимали всерьёз.

Сейчас, будучи уже зрелым мужчиной, Орсиний находился почти на той же ступени в иерархии ордена, как и двадцать лет назад. Неудачливого жреца до сих пор считали милым недоразумением. Единственное, что ему поручали и с чем он, бесспорно, справлялся, было смешивание красок для мозаичных полотен. Отдушину он находил в том, что выискивал доверчивых и неуверенных в себе прихожанок, которых в храме всегда хватало, и, используя свой авторитетный тон, одевание жреца и обаяние добродушного простачка, наставлял их по-своему. В этом он был просто виртуозен. Сначала глупышки с широко открытыми глазами внимали его сладким речам, а затем застревали, как мухи в вязком меду, получая порцию незаслуженного порицания. Таким вот нехитрым образом жрец перекладывал свою несостоятельность на более слабые плечи, упиваясь процессом, который видоизменял жертву до неузнаваемости. Уничижая, он под-

рывал основы истинного самосознания. Им было всё хуже, а Орсинию – всё лучше. Так мужчина получал свою порцию вожделенной власти.

Но вот пришёл тот день, когда всё неожиданно изменилось.

Отдыхая под деревом с раскидистой кроной, Орсиний полностью отрешился от всех своих мыслей. Сейчас он просто был частью этого незамысловатого ландшафта, находясь в излюбленном месте паркового комплекса третьего храма.

– Орсиний, тебя вызывают, – неожиданно окликнул его хриплый низкий голос одного из жрецов-наставников.

– Кто? – не желая выходить из вальяжного оцепенения, лениво поинтересовался он.

– Уверен, тебе стоит поспешить. Тебя ожидает старший жрец Гирон.

Орсиний, сразу открыв глаза, подскочил на ноги.

– Сам Гирон? – словно не веря своим ушам, уточнил непутёвый жрец.

– Именно он. Поспеши, его святейшество не любит тех, кто заставляет себя ждать, – произнёс наставник и зашагал прочь, поигрывая пояском своей мантии.

Орсиний, не желая более искушать судьбу, поспешил в храм. Оказавшись в своей скромной обители, он сразу встретился взглядом с Гираном, поначалу даже не заметив, что тот пришёл не один. Ещё четверо жрецов стояли полукругом, как верные телохранители.

– Ваше святейшество... – начал было он, едва владея голо-
сом от волнения, но неожиданный высокий гость его прервал:

– У меня нет времени, поэтому сразу к делу. Ты был из-
бран на новую должность и отправишься в первый храм УА-
Ма, сегодня же. Настоятельно рекомендую собраться немед-
ленно и сразу отправиться в путь.

– Благодарю, ваше святейшество! Благодарю вас! – зале-
петал Орсиний, предприняв попытку поцеловать руку стар-
шего жреца.

Но Гирон, отдёргнув руку, поспешно покинул комнату в
сопровождении двух из своей свиты. Оставшиеся встали у
стены, не спуская с Орсиния глаз.

Руки почти не слушались, на него напала неуклюжесть,
которая была несвойственна даже ему. Поймав себя на этой
мысли, он усмехнулся. А ведь действительно, он не знал по-
добных себе растяп. Но градус напряжения снизился, и жрец
наконец смог закончить сборы.

Сопроводив Орсиния до повозки, запряжённой двумя ло-
шадьми, провожатые под руки усадили его на деревянную
лавку спиной по направлению движения.

– Скажите, а его святейшество уже отбыл в первый
храм? – поинтересовался Орсиний, заискивающе улыбаясь.

– О перемещении его святейшества знают только прибли-
жённые, а таким, как ты, не положено знать, – отрезал один
из сопровождавших и отвернулся.

Первый храм раскинулся вблизи огромной площади, ко-

торая могла похвастаться долгой и интересной историей. Здесь сжигали иноверцев, казнили дезертиров, предателей и заговорщиков. Здесь проходили парады и смотры войск. Здесь преклоняли колени для молитвы граждане Ирмгарда, но самое главное – это место считалось священным и было главным объектом паломничества. Именно отсюда, когда площадь ещё была холмом, УАМ отправился в верхний мир на диковинном рогатом звере.

Орсиний раньше бывал на центральной площади, но сейчас он видел иначе. Его судьба наконец повернулась к нему лицом, и то, что раньше вызывало благоговение, превратилось в первую ступень его триумфа и дальнейшего возвышения. Он почти гордо проследовал по мощёной мостовой и, задрав и без того выступающий подбородок, зашёл в двери первого храма.

Глава 19

Дилия не успела сказать и слова, как Дэрелл схватил её за плечи. Глаза хранителя были широко распахнуты, словно перед ним возник дух, пришедший в мир живых. Хотя, справедливости ради, именно это и произошло.

– Я так волновался. Как ты себя чувствуешь?

Он выглядел измученным, белокурые волосы спутались, мантия смялась – очевидно, хранитель спал прямо у её ног.

Дилия улыбнулась и, стараясь выглядеть убедительно, ответила:

– В общем, хорошо, за исключением того, что я чувствую себя очень слабой, да и голова какая-то тяжёлая.

– Отдохни, любимая, и твои силы вернуться. Тебе нужно ещё немного времени. После того как старейшины провели обряд, ты слишком долго не приходила в себя.

Дилия откинула волосы назад, пропустив их через пальцы. Причёска была в ужасном состоянии, и волосы не радовали чистотой. Она попробовала собрать в единую картину осколки воспоминаний, но те ускользали.

– Так, что дальше?

– Обычные будни хранителей. Думаю, не надо инструкций на этот счёт. Обряд предполагает, что ты моя жена, так что не удивляйся. Наш союз являлся необходимой формальностью. Ты же знаешь, что законы среднего мира тут не имеют силы.

– Ну, это меня мало волнует, я уже со счёта сбилась, сколько раз оказывалась замужем.

Похоже, эта фраза Дэреллу не понравилась, его лицо приобрело недобрый вид.

– Прости, я тебе очень благодарна, правда...

– Ладно, забудь, – буркнул он, присаживаясь рядом. – А теперь давай обсудим варианты. Первый: мы просто живём и трудимся на благо потомков. Второй: ищем пути, чтобы вернуть тебя в Сайво.

– Я должна вернуться, и чем быстрее, тем лучше. Мне нужен...

– ...покой, – перебил он, сдвинув брови, и, улыбнувшись, бережно сжал в ладонях её руку.

Неизменно изящные манеры Дэрелла, его единственная в своём роде заразительная улыбка в сочетании с острым, знающим взглядом пристальных серых глаз заставили Дилию подчиниться безмолвному приказу и вернуться в горизонтальное положение.

Хранитель наклонился к ней.

– Может, ты голодна?

Дилия пожала плечами.

– Почему? – насторожился Дэрелл.

– Не сейчас... Послушай. Когда тебя призвали хранители, я была серьёзно ранена, дар спас меня от воздействия Зервана, расщепив на две даросодержащие формы. Что не позволило мне погибнуть, вместо этого я оказалась в мире сво-

его двойника. Тогда всё обошлось, но увы – это была лишь отсрочка. Копия вновь нашла возможность сразиться, и эту битву я проиграла. Теперь она во плоти и с даром. Я ума не приложу, отчего так произошло и что задумала моя худшая часть.

Он снова сжал её руку, на сей раз с состраданием.

– Твой сумбурный рассказ не вполне информативен, но оставим всё на потом. Сначала тебе необходимо прийти в себя. – Дэрелл, печально посмотрев в глаза избранной, добавил с явным сожалением: – Жаль, что меня не было рядом.

Дилия, с благодарной улыбкой посмотрев на Дэрелла, произнесла:

– Я знаю, что у тебя не было выбора, как у меня сейчас, но я верю, что всё можно исправить. Хотя действительно очень жаль, что порой нами управляют не зависящие от нас обстоятельства.

Глава 20

– Дорогая, я нахожусь в том возрасте, когда каждый день может оказаться последним.

– Не нравятся мне эти слова, – неодобрительным тоном сообщила Ронове, бросая укоризненный взгляд на деда.

– Это и плохо, и хорошо. Старость заставляет менять приоритеты, не размениваясь по пустякам и наслаждаясь каждым мгновением. Мой дар и время, проведённое в подземелье хранителей, значительно отсрочили уход. Однако было бы самонадеянно рассчитывать на то, что я стану наставлять правнуков.

– Ты болен? – взволнованно спросила Ронове.

– Нет, но не стоит забывать, что старики имеют обыкновение умирать в силу непреложных законов бытия. Очевидно, именно тебе придётся занять моё место, ты должна быть готова.

– Я понимаю, но ещё рано вести такие речи.

Халфас улыбнулся и продолжил:

– Я безмерно горжусь тобой! Даже в самых смелых фантазиях твой старик не мог представить такое чудо, как ты. А теперь, родная, дай деду прочесть тебе очередную нотацию. Война шагает по нашим землям, сейчас мы можем рассчитывать только на самих себя и Ватулу. Такой немногочисленный состав одарённых, представляющих костяк власти, вряд

ли когда-то вставал на защиту целого государства. Разумеется, у нас есть армия, но против Сайво выступили несколько стран, превосходящих числом. В данную минуту, пока мы ведём беседу, отряд за отрядом отступают под натиском оккупантов и движутся к столице. У них нет выбора и потери велики, а рассчитывать на помощь не приходится. Поэтому будущее Сайво всецело зависит от нас...

В центре комнаты зародилось фиолетовое мерцание.

– Похоже, мне, как всегда, не рады, – заметил Рухнас, оглядывая присутствующих, и продолжил, обращаясь к Ронове: – Оставь нас.

Девушка не стала возражать и сразу покинула комнату.

– Халфас, скажу прямо, я подслушал ваш разговор, и если ты всерьёз собрался в другой мир, то у тебя будет шанс вернуть Дилию.

– Я слушаю... – проговорил великий маг с недоверчивым прищуром.

– Подозреваю, ты близок к решению. Твои прощальные речи едва ли вызваны предчувствием естественной смерти... Но я уверен, что знаю, как именно вернуть избранную. Её можно вызволить в обмен на подобного. Скажу прямо, у меня были мысли свести счёты с жизнью, чтобы освободить Дилию. Но, учитывая, что эта женщина нужна мне, я не вижу смысла в подобном самопожертвовании. Если она вернётся, а я окажусь в другом мире, вся затея потеряет смысл. Выходит, я должен быть живым. Однако, если ты собираешь-

ся в Туатил, слушай, что мне известно. Избранная жива, но заперта в подземельях хранителей. Очевидно, что Дилия не может вернуться в средний мир. Учитывая то, что она наверняка стала хранителем и это произошло уже после запечатывания подземелий, на неё не распространяются все запреты. Поэтому я почти уверен, что Донумэ можно обменять на подобного. То есть она может выйти, используя амулет для перемещения в одну сторону, пока свежеумерший не достиг финальной трансформации. Разумеется, доброволец должен забрать её амулет, оставив его у хранителей.

– Меня посещали некоторые предположения, но я совру, если скажу, что понял всё тобой изложенное... Откуда у тебя эта информация и уверен ли ты? – задумчиво протянул Халфас.

Дверь распахнулась.

– Приветствую, – бросил Радьен, стремительно переступая порог. – Позвольте и мне поучаствовать в вашем разговоре, ведь обсуждения касаются будущего моей дочери, – не скрывая возмущения, закончил он.

Глава 21

Потеря дара была для Дилии равносильна инвалидности. Она испытывала разочарование, страх, растерянность. Всякий раз, когда избранная забывалась, пытаясь использовать магию, ей начинало казаться, будто угасает рассудок.

Лишённая силы, отрезанная от дома и близких, Дилия уповала только на приобретённую с годами мудрость, которая оставалась единственным преимуществом. Хранители приняли её с несвойственной им теплотой. Дэрелл делал всё, чтобы она не испытывала неудобства, выполняя нехитрые поручения, и старался быть с ней как можно чаще. В такие моменты тревога ненадолго покидала, но все устремления оставались неизменными.

Погружённая в свои мысли, Дилия не сразу заметила возвращение своего хранителя, и только его голос заставил её обернуться.

– Вижу, сегодня ты занята бумажной рутинной? Если тебя это раздражает или расстраивает, только скажи, и я найду более интересное занятие, – торопливо произнёс Дэрелл, усаживаясь рядом.

– Всё нормально. Ты не должен меня так опекать.

– Кто, если не я?

– Помнишь, я очень большая девочка, – почти горько усмехнулась Дилия.

– Я старше, – подмигнув, возразил хранитель.

– Чем опекать, лучше бы занялся своими делами, и Гласеа была бы рада твоему вниманию.

Дэрелл нахмурился.

– Почему ты о ней заговорила?

– Я лишилась дара, а не зрения. И прекрасно вижу, как на тебя смотрит хранительница. Полагаю, своим возвращением я помешала вам обоим.

– Не говори глупости, для меня была, есть и будешь важна только ты.

– Делай как знаешь, но не считай себя обязанным быть со мной. Обещаешь?

– Хорошо, если не нужен, я уйду, – поднимаясь на ноги, сказал Дэрелл, внимательно заглядывая в глаза избранной.

Дилия улыбнулась. Дэрелл часто бывал несносен, но он стал для неё настоящим другом. Он смирился с её своеобразной натурой и бесконечно прощал, не держа зла.

Избранная признавала, что у неё сжалось сердце при мысли о том, что Дэрелл стал возлюбленным Гласеи. Впрочем, в душе она надеялась, что этого всё-таки не произошло или отношения не слишком серьёзны.

Гласеа была весьма решительной женщиной. Она умело управляла многими людьми, но не для того, чтобы удовлетворить личные притязания, а ради дела всей своей жизни. Дилия искренне уважала хранительницу, однако сейчас перспектива лишиться Дэрелла её совсем не устраивала, да и

ревность разрывала душу на неровные лоскутки.

– У тебя сердитый вид... Я обидела тебя?

Он замер, засунув руки в широкие рукава своего чёрного балахона.

– Возможно, так и есть, Дилия. Я злюсь.

– Думаю, лучше сменить тему. Но прошу – не уходи так...

Дэрелл отбросил со лба прядь волос и присел на неказистый стул у двери.

– Похоже, за последние два года весь мир перевернулся с ног на голову, – проворчал хранитель, скрестив руки на груди.

Дилия печально улыбнулась.

– Я скучала по тебе.

Дэрелл лукаво поглядел на неё.

– Правда? Хочешь сказать, что твой император не справлялся со своими обязанностями? – Он усмехнулся и продолжил: – Хотя нельзя недооценивать вклад Рухнаса. С его непосредственной помощью вы смогли остановить Зервана и вернуть туда, где ему полагается быть. В противном случае нас всех поглотил бы мир мёртвых.

Дилия кивнула.

– Ты тоже отлично потрудился. – Она, помолчав, продолжила с еле заметной улыбкой на губах: – Я рада, что ты решил остаться со мной сейчас... Давай больше не будем поднимать эту тему. Прошлое ушло, будущее туманно, но мы оба здесь и вправе жить настоящим. Остаётся только решить,

вместе или врозь.

– Так чего ты сама хочешь? – еле слышно спросил Дэрелл.

– Во внешнем мире много такого, чего нельзя найти здесь, но там с некоторых пор не было тебя, и мне отчаянно не хватало этого.

Дэрелл повёл плечами, разминая затёкшие мышцы, и, не глядя на неё, произнёс:

– Похоже, ты говоришь искренне, отвечу тем же. Глазея и я были вместе около года, но обещания не связывают нас. Сейчас, когда ты здесь, в наших дружеских отношениях больше нет и не будет привилегий.

Дилия не смогла удержаться от довольной улыбки.

Вздохнув, он посмотрел ей в глаза:

– И что теперь? – поинтересовался он, встав со стула.

– В таком случае, я полагаю, всё решено. – Дилия протянула ему руку, приглашая присесть рядом, и понизила голос, хотя поблизости не наблюдалось ни одной живой души. – Будем вместе – похоже, так угодно богам.

Дэрелл нахмурился и внимательно поглядел в её лазурные глаза.

– Какое это имеет отношение к богам?

– А кто сказал, что имеет?

Дэрелл, усмехнувшись, быстро сократил дистанцию, вторгаясь в её личное пространство, как будто провоцируя ответную реакцию. Небольшое расстояние между ними наполнило напряжение, которое бешеным пульсом отдавалось

по венам. Время словно замедлилось. Дэрелл, не отводя взгляда, смотрел в глаза Дилии. Она оставалась невозмутимой. Ещё мгновение, и хранитель схватил её за плечи и, с силой прижав к себе, впился поцелуем в губы. Внутри Дилии что-то вспыхнуло, как будто в грудь ударила молния, разбрасывая искорки живого огня. Желание близости мгновенно накрыло испепеляющим жаром, словно возрождая к жизни все нервные окончания и вводя сердцебиение в ускоренный ритм. Дэрелл зажал её волосы в кулаке и усилил давление на рот. Губы Дилии стали влажными и податливыми. В ответ одна рука избранной обхватила затылок Дэрелла, другая легла на талию, прижимаясь ещё плотнее к его телу.

Вдруг Дэрелл остановился. Он тяжело дышал, губы блестели, в глазах плясали неистовые огоньки.

– Дилия, что-то в тебе всегда заставляет меня забывать обо всём, однако это неправильно. Ты уязвима, возможно, для принятия некоторых решений нужно больше времени.

Дилия подняла одну бровь, и настороженность в её глазах заняла место умиротворённой беспечности.

– Я чего-то не знаю?! Или без дара я для тебя перестала быть самой собой?

Дэрелл пожал плечами и, сделав несколько жадных вдохов, как-то виновато улыбнулся.

Избранная, внимательно изучала нестаряющееся лицо Дэрелла и, не найдя ничего похожего на ответ, задала новый вопрос:

– Может, это тебе надо больше времени?

Разум продолжал воспроизводить сцену вожделенного воссоединения. Даже сейчас, невзирая на обстоятельства, она испытывала рядом со своим хранителем всё тот же трепет. Избранная страстно желала продолжения. Сейчас Дэрелл был единственным настоящим в этом мире, все остальные оставались лишь в форме туманных воспоминаний.

– Что за бред я несу?! – хрипло произнёс хранитель, словно обращаясь с вопросом к самому себе.

С неловкой улыбкой поджав губу, он сделал шаг к Дилии.

– Когда меня вернули, лишив возможности покинуть подземелье, внутри возникла бездонная яма. Постоянно увеличивающаяся дыра, отражающая моё одиночество, – прошептал Дэрелл, скидывая балахон на каменный пол.

Тугой узелок тепла сжался в груди Дилии, распространяясь по всему телу, подраживая и даруя радость. Она любовалась его великолепными плечами и мощными руками. Потом опустила взгляд ниже, на широкую грудь, впечатляющий пресс и спустя мгновения проговорила:

– В данную минуту я с тобой.

Тепло в её интонации стало почти осязаемо, и Дэреллу показалось, что кожа горит, как в лихорадке.

С вернувшимся энтузиазмом обхватив Донумэ за талию, он припал к её губам.

Почти затерявшись в чувственном наслаждении, Дилия растворилась в его ласках, и когда их глаза вновь встрети-

лись, она вдруг поняла, как отчаянно ей не хватало этого взгляда. Взгляда, наполненного сильнейшим желанием, истощающего дикую страсть и согревающего сердце счастливой восторженностью.

– Твои глаза... – прошептала она. – Не закрывай их, я хочу видеть.

– А что насчёт Гласеа? – вдруг выдохнул он и замер.

Сейчас Дилию это не волновало, и вовсе не хотелось об этом думать.

– Полагаешь, пока я с тобой, она тебе понадобится? – В её словах прозвучала плохо скрытая угроза.

Дилия слегка прихватила зубами мочку уха своего хранителя, а затем голосом, не скрывающим желания, прошептала:

– Я здесь и неспособна ждать больше ни единого мгновения.

Глава 22

Орсинию его новая служба подходила как нельзя лучше. Он мог позволить себе спать до самого обеда и лишь вечером суетливо навёрстывать упущенное время. Поначалу младший жрец занимался только сортировкой корреспонденции, после ему доверили координацию занятости и наконец снова вызвали в кабинет Гирона.

Переступив порог, Орсиний сразу получил негласный приказ занять место у стены, рядом со свитой его святейше-ства.

Через несколько волнительных мгновений в комнату зашли женщины в синих одеждах. Одна из них в непозволительной для женщин Ирмгарда высокомерной манере обратилась к старшему жрецу.

– Гирон, верховная недовольна тем, как непродуктивно вторжение. Мы все знаем, кто фактически является императором Ирмгарда и кто вложил в его руки такую власть. Поэтому нам непонятно, почему, несмотря на нашу договорённость и твоё высокое положение, армия ещё топчется у южных окраин Сайво? Верховная даровала вам все предпосылки для быстрой победы. Отряды особо одарённых жриц сопровождают войска. И это ещё не весь перечень оказанной вам поддержки. Верховная хочет объяснений, и немедленно.

В комнату вошли ещё две жрицы, толкающие впереди се-

бя тележку, накрытую плотной синей тканью.

Когда материал соскользнул на пол, Орсиний увидел овальное зеркало и, удивившись, уставился в отражение, в котором неожиданно появилась неизвестная комната. Через мгновение он заметил возлежащую на кровати женщину. Она испугала его, вызвав неожиданный приступ тошноты. Лицо незнакомки было изуродовано, как и большая часть тела, а под плотно закрытыми веками не угадывались глазные яблоки.

Женщина заговорила, едва шевеля губами:

– Гирон, я не испытывала особых иллюзий, когда избрала тебя союзником, но сейчас я разочарована и вынуждена настоять на выполнении тобой всех обязательств.

Старший жрец казался не слишком уверенным, скорее он производил впечатление человека деморализованного, таким Орсиний никогда не видел своего господина. Перед его святейшемством стояла кучка женщин, даже не людей, а он, побледнев, пытался найти слова для ответа. Ему, как и многим ирмгардцам, было странно видеть такое, ведь благодаря их богу они знали, что женщины не равны мужчинам. И нужны только для удовольствий и продолжения рода.

«Какое право имеют эти безмозглые кобылы командовать самым могущественным человеком Ирмгарда?!» – возмутился, про себя Орсиний.

Неожиданно одна из жриц посмотрела прямо ему в глаза.
– Ты нравишься мне меньше всех, и раньше я не замечала

тебя в свите Гирона. Кто ты?

Жрец испытал лёгкий приступ паники и погодя ответил:

– Я, женщина, Орсиний... – начал было он, собираясь поставить незнакомок на место, но жрица, криво улыбнувшись, протянула к нему руку, и он, как мешок, набитый корнеплодами, шлёпнулся на колени, не будучи в силах даже сделать вдох.

– Приятно познакомиться, я старшая жрица Каргала, и замечу: сейчас ты нравишься мне гораздо больше. Жаль, это продлится недолго.

Гирон подошёл к женщине и что-то принялся быстро шептать ей в ухо. После чего Каргала, качнув головой, с интересом посмотрела на стоящего на коленях и позволила ему встать.

Его святейшество махнул в сторону опозоренного жреца рукой, и Орсиния вывели из комнаты.

Глава 23

Всю свою жизнь Дэселл провёл среди одарённых и прекрасно изучил некоторые поведенческие особенности магов среднего мира. Дар избранной не являлся исключением и порой сам говорил за неё вопреки желанию.

Он всегда физически ощущал исходящие от Донумэ волны гнева и потоки нежности с полным осознанием силы её магической сути. Поэтому сейчас, когда Дилия утверждала, что дар исчез, он не мог понять, почему его ощущения не изменились. Дэселл чувствовал её боль, её отчаяние и решимость, граничащую с яростью, так же, как раньше. Понимая главную причину состояния избранной, хранитель так сильно хотел помочь, что это не давало ему и минуты покоя.

Вместе с избранной покидая зал номер пять, он на мгновение остановился, сделав всего несколько шагов.

– Не спеши так. Может, лучше пройдемся? Ты буквально окопалась в своей комнате, как в туннеле перед осадой.

Дилия улыбнулась.

– Мне порядком надоело заниматься наблюдением за консервацией обменных процессов биологического материала, так что открыта для предложений...

– Пошли в зал номер восемь.

– А что там делать? – без энтузиазма поинтересовалась Дилия.

– Ты когда-нибудь была в гроте нижнего яруса во время традиционных ритуалов?

– Да, но не понимаю, о чём ты? – удивлённо спросила она.

– Об акустике. Если спрашиваешь, то, похоже, мне есть чем тебя удивить. Пошли, сама услышишь.

– Звучит заманчиво... – проговорила избранная, заинтригованно следуя за Дэреллом.

Дилия не была в этом живописном гроте нижнего яруса много лет, вернее, посетила она его лишь единожды, на свадебной церемонии.

Очувтившись внутри, она увидела восьмой зал как в первый раз.

Подойдя к противоположной стене, оба вошли в узкую расщелину и, пройдя через неё, попали в величественную пещеру, едва освещаемую светом, проникающим через трещины в сводчатом потолке, находящемся в десяти локтях от земли.

Пещера была внушительных размеров, и в ней без труда поместилось бы больше ста человек. Она имела форму неправильного овала, постепенно сужающегося в довольно тесный туннель, простирающийся шагов на тысячу ещё глубже под землёй, время от времени образуя другие залы, менее просторные и, как следствие, совершенно на неё не похожие. Многие из них были частично заполнены водой. Последнее каменное пространство считалось природным без-

донным бассейном.

На краю бассейна располагалась маленькая платформа с несколькими покрытыми мхом камнями, приспособленными как сиденья. Именно здесь жених и невеста произносили свои клятвы. Однако этот ритуал считался таинством, и гости на церемонии не присутствовали.

Дэрелл заговорил почти шёпотом:

– Здесь можно услышать необыкновенное эхо. Слово, произнесённое мужским голосом, подхватывается бесконечными голосами, и вместо того, чтобы постепенно затихнуть, как случается с обычным эхом, оно становится всё громче и громче с каждым его повторением, и так продолжается до тех пор, пока не взрывается, подобно удару грома, и затем исчезает где-то в бесконечности туннеля. Это явление использовалось ещё в те далёкие времена, когда пары подбирались не учитывая симпатию. Низкий голос, который вследствие необычной природной аномалии воздействует на эмоциональное мышление, как известно сильнее развитое у женщин, тут многократно усиливается. Более высокие голоса плавно и быстро затухают. Как следствие, создав определённую акустику, увеличивающую эффект, мужской голос влияет на женщин, облегчая принятие навязанного брака. Сейчас это только традиция, ритуал, идущий из глубины веков. Однако раньше необычное явление было очень полезным. Конечно, оно воздействовало на сознание человека, притупляя рациональность мышления, но в те времена подобное

было гуманно.

– Интересно, раньше я не слышала об этом и даже не думала о предыстории ритуала, – заметила избранная, с возросшим любопытством оглядываясь по сторонам.

Дэрелл устроился в середине зала, расположившись прямо на неровном каменном полу, и, откинувшись на спину, прикрыл глаза.

Дилия опустилась рядом. Почему-то ей безумно захотелось проявить заботу. Поцеловав, едва касаясь губами кожи, она смахнула непослушную прядь с его лица. Дэрелл убрал руку и с улыбкой взглянул на неё.

– В определённом смысле я даже рад, что всё так сложилось.

Избранная с осуждением посмотрела на хранителя.

– Ты сам знаешь, что это неправильно...

Мужчина слабо кивнул.

– Да. Но я лучше умру, чем опять потеряю тебя.

Дилия обняла его в попытке скрыть навернувшиеся слёзы.

– Ну, ничего, – убеждала она сама себя, – главное, что сегодня можно забыть о тревогах и просто побыть вдвоём.

Но мрачные мысли не оставляли Дилию. Она хотела бороться, однако не знала как. С той злополучной поры, когда силы предательски покинули её и до момента, когда расщеплённое сознание сыграло с ней злую шутку, избранная ощущала, что земля уходит из-под ног. Даже сейчас, в объятьях своего хранителя, тревога и пустота не давали передышки.

Дэрелл аккуратно отстранился, нежно поцеловал в губы и, присев, обхватил голову руками.

– Тебе пора идти? – спросила Дилия, последовав его примеру.

Хранитель, улыбаясь, покачал головой и посмотрел на неё тем самым взглядом, в котором читалось восторженное умиротворение. Прилив тепла и нежности на мгновение откинул тяжкие раздумья в глубины чертогов сознания, вернув беззаботную светлую радость происходящего здесь и сейчас.

– Этой твоей улыбке мне не хватало больше всего, – призналась Дилия.

Дэрелл засмеялся, и его голос разнёсся по удивительной пещере волшебным эхом.

– Не могу полностью исключить возможность, что твоё заявление только учитывая лесть, но я хочу верить, – вновь прошептал он на фоне всё продолжающегося эха.

– Признаваться в подобном не входило в мои планы. У меня просто вырвалось...

Дилия вскинула голову.

– Если допускаешь, что кое в чём я разбираюсь лучше тебя, то изволь не подвергать мои эмоциональные проявления сомнению... Хорошо?

Дэрелл долго смотрел в немного посветлевшие глаза любимой, потом улыбнулся и кивнул головой.

– Ты права. Уверен, что я просто неотразим! – улыбаясь в ответ, сообщил он и вдруг взял её руку в свои ладони.

Смех, словно пролетев всё внутреннее пространство, усилился и, лишь когда достиг своего апогея, затих:

– Ты чувствуешь дар? – неожиданно задал вопрос хранитель.

– А ты уже забыл, что он исчез? – возмущённо проговорила Дилия.

Дэрелл слегка побледнел.

– Нет. Но сила возвращается.

С этими словами хранитель коснулся кончиков её пальцев, и на мгновение Дилия почувствовала свою магию.

– Этот процесс может оказаться длительным, но всё вернётся.

– Но почему? – воскликнула Дилия, не отводя глаз от ладони.

– Может, кто-то блокировал твой дар на поверхности, но когда ты попала в подземелье, отрезанное от остального мира, воздействие прекратилось – и магия возвращается.

– Логично, но это значит, что в Сайво я опять стану бесполезной...

– Боюсь, это вполне возможно. А сейчас пойдём ближе к платформе. Я намерен предложить тебе демонстрацию местного природного явления.

Дилия, улыбнувшись, охотно последовала за своим хранителем.

Глава 24

Радьен выглядел устало. Зеркало явило правду, не прикрытую вуалью, сотканной из сумеречных теней уходящего дня. А ему бы хотелось этой лжи. Поспешно опустив глаза, император отошёл от немилосердного зеркала и, окинув комнату придирчивым взглядом, вздохнул. Старый, давно оставленный дом смотрелся весьма потрепанным и заброшенным. В юные годы именно здесь они с Агарой были счастливы вдали от всего мира. Однако вернуть жилищу прежний вид было ему под силу.

В голове сменялись картинки вариантов обновления неказистой обстановки, и это быстро отвлекло от печальных образов, напомнивших о настигнувшей его старости.

Щёлк – и кресло у окна украшено разномастными подушками, надёжно скрывшими от взгляда дыру в обивке.

Щёлк – разбросанные повсюду глиняные горшки выстроились в ряд на подоконнике, не оставив места для паучьего семейства.

Щёлк – и заржавевшая кровать укрыта цветастым пледом.

Щёлк – и колченогий стол обрёл утерянную устойчивость, опершись ножкой на давно заброшенную в пыльный угол книгу.

Единственный уцелевший под тяготами неумолимого времени табурет водрузился рядом, горделиво поглядывая

на менее удачливых собратьев, отправленных в топку.

Щёлк – и опасно накренившийся шкаф намертво пригвождён к стене.

К полуночи дом приобрёл обитаемый вид, а огонь в очаге наполнил комнату долгожданным уютом.

Последним, что заставляло его испытывать неприятные чувства, осталось то самое зеркало. Радьен долго не решался подойти к нему вновь. Собравшись с силами и избегая отражения, он торопливо накинул на раму тряпицу. Потом, сняв с гвоздя, быстро переместил зеркало под кровать, задвинув подальше.

Вздыхнув с облегчением, мужчина плюхнулся в кресло и не заметил, как погрузился в сон.

Утро заглянуло через окно, назойливо просачиваясь в комнату искрящимися сквозь пыль лучами.

Император открыл глаза и, потянувшись, вышел во двор. Погода обнадёживала, предвещая тёплый безоблачный денёк. Лёгкий ветерок доносил ароматы проснувшихся полевых цветов.

Вооружившись ведром и ковшиком, он спустился к озеру и, набрав воды, не без труда поднялся по скользкому от влаги склону.

Тишина, господствующая в этом забытом миром уголке, завораживала, даря необходимое спокойствие. Здесь всё было иначе, не так, как в мире, кишашем людьми. И здесь эти самые люди не могли бы гармонично вписаться в умиро-

творяющую природную идиллию. Они бы даже смотрелись нелепо и уродливо.

Порыв ветра распахнул и тут же захлопнул перекошенную ветхую дверь.

– Ку-ку, ку-ку, – начала свою песню кукушка, и вновь тишина, только ветер и шелест подлеска.

Из-за сарая вышла чёрная кошка и принялась намывать-ся, похоже, после удачной охоты. Она лишь на мгновение одарила Радьена пронизывающим взглядом изумрудных глаз и продолжила своё занятие.

Вскоре котелок забормотал аппетитную песню. Позавтракав, император устроился на скамейке, наслаждаясь удивительно умиротворяющей озёрной гладью. Кошка бесцеремонно запрыгнула к нему на колени, и Радьен, поглаживая шелковистую шёрстку, неожиданно для самого себя погрузился в воспоминания.

День прошёл незаметно, и вот уже огненный диск солнца окунулся в лёгкую водную рябь.

Смахнув со щёк слёзы печали и счастья, Радьен осмотрелся по сторонам, словно вернувшись из долгого путешествия. Да, оно и правда было долгим. И сейчас император был рад, что оно подошло к концу. Тревога исчезла, забирая с собой страх, и грусть больше не терзала его.

На мгновение задержавшись взглядом на огненном шаре, уходящем в потемневшие на закате воды, Радьен встал на ноги.

– Мне пора, – уверенно проговорил он и вошёл в дом.

Вечерняя прохлада обняла его. Темнота встретила своим умиротворяющим поцелуем.

Радьен опустил на скрипнувшую в ответ кровать и улыбнулся.

Утром следующего дня в комнату вошли двое.

– Он ушёл? – уточнил Рухнас.

Халфас кивнул.

– Мы должны позаботиться о теле, тянуть не стоит.

Радьен лежал на кровати, спокойный, можно сказать умиротворённый. Одна рука покоилась на груди, другая сжимала кинжал.

– Ушёл как воин, как подобает императору! – заметил Рухнас.

– Надеюсь, эта его жертва не будет напрасной... – угрюмо произнёс Халфас.

Глава 25

– Пока работа над защитным куполом не завершена, придётся обороняться от вражеских полчищ, о которых нам не многое ведомо. Перед тем как собирать новый военный совет, понадобится чёткая и полная информация о проделанной работе секретной службы, – заявила Ватула, плотнее закрывая дверь за собой.

Набериус сделал шаг к Халфасу и, обменявшись с магом многозначительным взглядом, открыл было рот, чтобы что-то сказать, но старик опередил его:

– Армии объединённых стран нельзя недооценивать, но любой союз имеет слабые места. Слишком разные государства, ведомые одной общей целью, – это маловероятно, а значит, возможен разрыв отношений и даже противоборство между ними. Полагаю, столкновение взглядов, принципов, общественных систем в этом случае сыграет нам на руку. Поэтому первостепенно изучить своих врагов досконально, насколько это возможно. Этим и занимался Набериус. Благодаря ему мы получили важные данные касательно образа жизни, религии, экономики, истории...

Халфас замолчал и нервно сплёл пальцы.

Рухнас мрачно взглянул на него.

– Дабы не терять драгоценного времени, стоит подытожить то, что нам известно, – закончил он и жестом руки пе-

редал слово Набериусу.

Офицер прокашлялся и заговорил:

– Во-первых, Ирмгард – воинственное государство, захватившее за своё существование немало земель. Они навязывают религию единого божества и уничтожают культуры завоеванных держав. Управление осуществляется старшими жрецами их веры. Армия и экономика похожи на наши.

Во-вторых, Марил – это союзное государство, хотя уместнее считать их частью Ирмгарда, так как они платят бывшему захватчику налоги, дабы оставаться условно свободными. Марил не проявлял себя как агрессор, они исповедуют весьма странную религию, если её вообще можно так назвать. Марилиане считают, что каждый новый день воскрешает их из мёртвых, изменяя личность. Поэтому спят только для поддержания физических сил и не делают запасов. Многочисленны, но слаборазвиты, и экономики как таковой у них нет. Самой большой ценностью для них является собственное спокойствие. Управление осуществляет «совет неспящих». Армии как таковой нет, однако страна является прекрасным полигоном для найма новых рекрутов.

В-третьих, Латгария – государство с недолгой историей, было создано из двух маленьких стран. Долгое время являлось вассалом Ирмгарда. Получив некоторую независимость, быстро превратилось в единое государство. Строй – монархия, собственной преобладающей религии нет, и влияние на государство верования оказывают слабое. Армия со-

стоит из наёмников.

Судя по тому, что нам известно, все эти страны в первую очередь интересуются территорией Сайво. Латгария располагается на землях, плохо пригодных для обработки, с неблагоприятным климатом. Марил страдает от сильного перенаселения. А что касается Ирмгарда, лидеры государства всегда рады прибрать чужие земли к рукам. Плюс так они навязывают другим народам свою религию и образ жизни.

– Как я понимаю, сбором информации так называемая «работа» не ограничилась? – пристально взглянув в глаза Набериуса, спросила императрица.

– Да, госпожа, наши секретные агенты внедрены в армейские подразделения тройного союза. Ведётся работа по сбору полезных данных, и готовятся диверсии. Что, замечу, уже приносит свои результаты, замедляя продвижение войск. Уроженцы Латгарии довольно суеверны и опасливы, наши люди намеренно распускают слухи, рассказывая древние легенды о вечно бодрствующих чудовищах. Народ Ирмгарда набожен. Поэтому повествования о посланницах чистого зла – жрицах грядущего и жертвоприношениях, которые практикуют новые союзники-иноверцы, вселяет в сердца сомнения, а в ряды – смуту. Марилиане пока не поддаются влиянию, но лучшие агенты трудятся над этим.

– Отличная работа! – одобрил Халфас и вполголоса проговорил: – Осталось сделать то, о чём просил...

Набериус недовольно фыркнул.

– Так надо. Уверен, сам всё понимаешь... – пытливо заглядывая в глаза собеседника, уточнил старик.

Набериус кивнул и, виновато посмотрев на молодую императрицу, потупил взгляд.

– Что вы снова скрываете, чего я не знаю? – повышая голос, спросила Ватула.

Халфас лишь печально улыбнулся ей в ответ. Рухнас неспешно подошёл к дочери.

– Радьен отправился в Туатил, нам очень жаль, дорогая.

Глава 26

После очередного насыщенного заботами дня Дэрелл поспешил к Дилии. Он знал, что сейчас, как никогда ранее, избранная рада его обществу.

Пройдя очередной каменный коридор, Дэрелл свернул за угол, чтобы, преодолев «галерею предков», оказаться у желанной двери. Но путь ему преградил Андрас – один из великих хранителей.

– Ориас, к Дилии вернулась сила? – спросил он, не глядя в глаза собеседнику.

– Похоже, тебе это известно, но откуда? – резко останавливаясь, поинтересовался Дэрелл.

– Видел Донумэ, но теперь знаю наверняка, – усмехнулся Андрас и продолжил: – Дилия во что бы то ни стало хочет покинуть подземелья. Возможно, её мечтам суждено сбыться...

– Почему мне кажется, что ты знаешь больше, чем говоришь?

– Ты тоже ведаешь о том, про что молчишь, скрывая от избранной правду. Не так ли?

Дэрелл, казалось, перестал дышать, а на его лбу появились капельки пота.

– Что тебе нужно? – выдавил он, вытирая испарину дрожащей ладонью.

– Просто хочу предостеречь. Донумэ сможет уйти; пока я не знаю деталей, но это случится. Так что реши, готов ли муж-хранитель отпустить свою вечную спутницу. Если пожелаешь, приходи, обсудим, а сейчас прости – мне пора.

Он, почти печально улыбнувшись, зашагал прочь.

Дэрелл продолжил свой путь. Андрас был самым необычным великим хранителем. На пост его назначили сразу, как Ватула вернулась в Сайво. С тех пор одарённый молодой человек старательно выполнял свой долг, но при этом упорно выискивал лазейки, чтобы покинуть подземелье. Андраса никто не ждал в среднем мире, но он не чувствовал себя комфортно в роли великого хранителя. Его выбрали ещё в академии. Юноша отличался особым писательским талантом, но не летописца, а человека, который мог сочинять будущее. Вернее, его дар срабатывал так, что, рисуя в своём сознании картины грядущего, он иногда мог воздействовать на детали. Кто его родители и откуда подобный дар, было неизвестно. Великий маг самолично выбрал Андраса для специальной подготовки – и не ошибся. Очень скоро ученик удивил наставника, заставив старика заподозрить в неприметном с виду студенте дар, идущий от властителя Туатила. Но полной уверенности не было.

Стремительно преодолев расстояние до двери избранной, Дэрелл, переступив порог, сразу сжал Дилию в объятьях.

– Как прошёл твой день? – поинтересовался он.

– Как обычно. Единственное, мой дар действительно воз-

вращается!

Дэрелл взял Дилию за руку и произнёс:

– Понимаю, что все твои мысли – о вынужденном заключении и невозможности вернуться домой. Ты скучаешь по дочери, Халфасу, отцу, и допускаю, что даже по Рухнасу. Я не хочу, чтобы пустые надежды ранили тебя, и поэтому стараюсь избегать подобных разговоров. Но меня не может не беспокоить, что все твои устремления – в среднем мире. От этого мне невыносимо больно. Не хочу заглядывать в будущее, которое не сулит мне желаемого. Однако у меня появилась уверенность, что ты вернёшься домой.

Дилия подняла на него глаза цвета океанских глубин, блеснувшие в свете лампы алым блеском.

Изобразив непринуждённую улыбку на оставшемся правдивым лице, Дэрелл обнял её.

– Я приглядывал за тобой всегда. И всякий раз, когда смотрел на тебя, на счастливого человека в своём мире, живущем иной жизнью, слёзы жгли глаза изнутри. Наблюдая, как вы с Эйриком любите друг друга, я испытывал смешанные и не всегда благородные чувства. Однако понимал, что бывший любовник – как прокисшее вино: бутылка ещё возбуждает желание, но на вкус и запах – отравя. Тогда я был твоим прошлым. Поэтому одинаково боялся и не устоять в стороне, и остаться в тени. Сейчас я здесь, с тобой, но впереди опять маячит разлука. Когда твоё желание исполнится, я останусь один, но всякий раз, вспоминая свет твоих ныне

потухших глаз, я буду знать, что всё не напрасно.

Дилия печально улыбнулась.

– Чем дольше я в этих кротовых норах, тем меньше я верю в возвращение домой.

– Нет, не говори так... Чем отчаиваться раньше времени, лучше насладись тем, что есть сейчас.

Избранная, кивнув, прошептала:

– Спасибо тебе, спасибо за всё!

– Дилия, – заговорил он, будто заметив в её взгляде тени прошлого, – я обещал, что сделаю всё, чтобы твои глаза всегда светились счастьем. Не сомневайся, я человек слова.

– Знаю, – прошептала Дилия, и несостоявшаяся улыбка застыла на её лице. – Дэрелл, только ты, мой хранитель, один имеешь право решать, как поступить.

Глава 27

Халфас собирался пролистать несколько книг и наконец-то отдохнуть в тишине и покое, но стук в дверь нарушил его планы.

– Дедушка, ты ещё не спишь? – поинтересовалась Ронове, проскальзывая в полуоткрытую дверь.

– Как видишь... – улыбаясь, ответил Халфас, откладывая на неопределённое время свои планы.

– Я должна знать, что вы задумали. Неожиданный уход Радьена нельзя объяснить естественными причинами...

– Да, дорогая, он принял решение уйти раньше срока, чтобы вернуть Дилию. Ты прекрасно понимаешь, что возвращение избранной – наш единственный шанс. Только все вместе мы сумеем спасти Сайво от гибели.

– Но как его уход способен помочь избранной вернуться?

– Ну, это долгая история. Главное, мы надеемся, что в момент перехода императора Дилия сможет проскользнуть в наш мир.

– То есть как «надеемся»?! Вы не уверены? – возмущённо спросила Ронове.

– Можно и так сказать, но предложенное Рухнасом выглядит многообещающим. Мы с Радьеном...

– Только не говори, что тянули жребий, кто из вас отправится в другой мир, да ещё и по научению полубога! –

всплеснув руками, воскликнула Ронове.

Халфас, поджав губы, промолчал.

– Это невысказимо... Вы же взрослые люди – как можно так поступать? – не унималась она.

– Полно, я верю в успех предприятия. Когда Дилия возвратится, мы создадим защитный купол и спасём нашу страну.

– А что, если сила избранной не вернётся? Что тогда?

– Я думал об этом, однако уверен, что не стоит забегать вперёд и терять надежду.

Глава 28

Сопровождая умерших в другой мир, Дэрелл всё чаще получал неутешительную информацию о происходящем в Сайво. Сначала он пытался дистанцироваться от этого, потом испытывал сложные чувства, следом явились угрызения совести. Несмотря на безумное желание остаться с Дилией, хранитель понимал, что скрывать то, что ему становилось известно, неправильно. Вконец измучив себя, Дэрелл принял решение и немедленно отправился к Андрасу. Казалось, он ждал его и сразу приступил к делу.

– Как я понимаю, ты хочешь узнать детали возвращения Донумэ в средний мир?

Дэрелл, помедлив, кивнул и присел напротив юного великого хранителя.

– Всё случится, тебе нет нужды что-либо предпринимать. Событийный ряд запущен. Тебе на раздумья остаются считанные часы. Если хочешь узнать больше, то могу сказать только следующее. В случае избранной можно обмануть запечатывающие чары, если подобные заменят друг друга. Барьеры ослабнут в момент, когда кто-то равноценный окажется между мирами; тогда до времени его полного перехода у Дилии будет шанс уйти. Она оказалась в подземелье после того, как на хранителей наложили запрет на перемещение, поэтому её сдерживает лишь внешний барьер.

– Ты говоришь о ком-то определённом?

– Не могу ответить на данный вопрос. Добавлю только одно: если ты не готов проститься с Дилией, поторопись изолировать её. Например, отошли жену как можно быстрее в архивное хранилище. Я могу тебе в этом подсобить. Удерживай избранную там до момента, пока данный вариант себя не изживёт. Иначе очень скоро ты потеряешь свою избранную. А если ты принял окончательное решение отпустить, то советую проститься. Но что бы ты ни выбрал – помни: в случае благополучного возвращения Донумэ в средний мир у тебя появится шанс загладить перед ней свою вину за не сказанное ранее. Знаю, это тебя гложет.

Глава 29

Несмотря на произошедшее в кабинете Гирона, Орсиний забрался на следующую ступень своего возвышения. Теперь он сопровождал его святейшество почти на каждую встречу. Он не понимал почему, отчего, но чувство собственной значимости принялось расти, как мозоль на ступне бродяги.

И вот однажды Гирон заговорил с ним. Нет, он обращался к своему верному жрецу и раньше, но сейчас он заговорил с ним как с равным.

Перед отходом старшего жреца ко сну Орсиний проверял наличие чистого ночного горшка, плотность закрытых занавесей, иногда проветривал комнату и приносил кувшин воды с миской для умывания и свежие полотенца. Он гордился своей должностью, считая её особо почётной. И вот однажды, когда он уже собирался уходить, Гирон подозвал его ближе и предложил присесть.

Борясь с нахлынувшим на него волнением, Орсиний устроился подле его святейшества.

– Ты хотел бы оказать мне особую услугу? – вдруг спросил Гирон.

Орсиний не задумываясь кивнул.

– То, что я попрошу, чрезвычайно важно и очень секретно. Никто не должен об этом узнать.

– Да, ваше святейшество!

– Мне нужно, чтобы ты прислушивался ко всем своим ощущениям и сразу докладывал мне.

Орсиний удивлённо уставился в глаза своего господина и только спустя время с трудом заставил себя опустить взгляд.

– Понимаю, что озадачил тебя, но ты обладаешь даром, который я больше всех ценю в людях. Ты преданный слуга своего хозяина. Поэтому я намерен доверять тебе. Я оказываю тебе великую честь. Оправдай мои ожидания, и ты поднимешься так высоко, как сам даже не мечтал.

– Да, ваше святейшество. Но я не вполне понимаю свою задачу, – дрожащим голосом произнёс озадаченный жрец.

– Для начала советую тебе начать вести дневник. Но не путевые заметки, а ежедневные наблюдения о своих чувствах и желаниях. Каждый вечер ты будешь приносить его мне и забирать утром, чтобы продолжить. В нём необходимо описывать всё: сны, предчувствия, страхи, и даже самые извращённые твои эмоции должны быть зафиксированы. И если вдруг ты захочешь показать или рассказать что-то особо тебя взволновавшее – сразу ко мне. Мы договорились?

– Да, я сделаю всё, что вы прикажете!

– Отлично! Ступай к Рукусу, он даст тебе твой первый дневник. А теперь уходи, я устал.

С этими словами Гирон, отвернувшись, приготовился отойти ко сну.

Орсиний не спеша вышел из спальни старшего жреца и направился в канцелярию, где сразу получил толстую тетрадь

для своих записей. Он знал, что сделает всё, чтобы угодить своему господину, даже то, в чём не видит никакого смысла.

Глава 30

– Дилия, я должен поговорить с тобой. Очень скоро появится шанс вернуться в Сайво, и я готов на всё, чтобы ты смогла им воспользоваться. Но прошу тебя, скажи мне, уверена ли ты, что это твоё окончательное решение?

– Да, я уверена! Жаль, что сказанное тобой звучит слишком хорошо, чтобы оказаться правдой, однако я благодарна за то, что ты поддерживаешь во мне надежду, – прошептала Дилия, заключая своего хранителя в объятия.

– Это правда, моя Дилия! – прошептал он в ответ. Дэрелл коснулся губами её губ и уже собрался поцеловать, но в комнату вошли трое старейшин.

– Господа, вам стоило бы стучаться, – недовольно проговорила Дилия, сделав шаг назад.

Переводя взгляд с Дэрелла на Дилию и снова на Дэрелла, один из пришедших произнёс приглушённым голосом:

– У нас есть к вам дело.

– Какое ещё дело? – уточнил Дэрелл, не сводя напряжённого взгляда с незваных гостей.

– Вас желает видеть император Радьен. Он ждёт перехода в другой мир и настаивает, чтобы вы стали его провожатыми.

Оба застыли, не в силах принять известие.

– Вы уверены? – спросила Дилия.

– Да. Соболезнуем.

– Прошу, подождите нас за дверью, – обратился к пришедшим Дэрелл и, проследив, как они молча покидают комнату, взял Дилию за плечи и произнёс: – Не ожидал, что всё обернётся именно так.

Избранная застыла. Её глаза, казалось, смотрят сквозь него.

– Может, это какая-то уловка?..

– Похоже, это и есть твой шанс, – вдруг торопливо процедил Дэрелл и, обхватив Дилию за талию, потянул к двери.

Когда они вошли, лицо Радьена озарила счастливая улыбка.

– Как я рад видеть вас! – воскликнул он, заключая дочь в объятия.

– Как это произошло? – спросила Дилия.

– Люди в моём возрасте просто умирают, это неизбежное окончание любой жизни. Но у нас слишком мало времени, чтобы обсуждать философию бытия. Пока я между мирами, ты можешь вернуться домой. Вполне вероятно, что только в твоих силах поставить точку в этой войне. Я многое не успел сказать, но каждое мгновение на счету. Поэтому оставил послание, прочти его и не суди строго.

Радьен вновь сжал Дилию в объятиях и шепнул на ухо:

– И помни, я горжусь тобой!

– Неужели ничего нельзя сделать? Ты не должен вот так уходить, особенно сейчас! – воскликнула Дилия, с трудом сдерживая слёзы.

Радьен улыбнулся ей.

– Поспеши, сейчас самое время попрощаться.

Дилия, кивнув, подошла к Дэреллу и, подняв на него покрасневшие глаза, прошептала:

– Ты не перестаёшь удивлять! Не уверена, что поступила бы так же. Я так благодарна тебе за всё, что не передать словами... Прощай, Дэрелл!

Дилия улыбнулась, но непослушные губы выдавали её. В попытке скрыть нахлынувшие эмоции она прижалась к его груди. Слеза скатилась по щеке, исчезнув в складках чёрной мантии.

– Дилия... – словно что-то вспомнив, торопливо начал хранитель, но Радьен печально вздохнул и взмахнул рукой.

Мерцающая дымка окутала избранную, и она исчезла.

– Сохрани это у себя. И прости меня за то, что не дал вам как следует попрощаться, – протягивая кольцо-оберег Дэреллу, произнёс император.

– Я понимаю... Выходит, это единственный вариант... – словно говоря сам с собой, прошептал Дэрелл.

– Пока подземелье запечатано, других возможностей его покинуть нет, мне очень жаль.

Глава 31

Среди ночи Орсиний вскочил, как укушенный, и, сразу подбежав к окну, распахнул его настежь. Ему стало трудно дышать. В голове копошились быстро исчезающие воспоминания сна. Он зажмурился в попытке задержать их, но остались лишь странные, словно чужие ощущения. Там были печаль, горечь утраты и, наконец, страх. Мучительно силясь припомнить детали сна, он взял в руки дневник и, открыв, написал эти четыре слова. Жрец не видел смысла в том, что ему приказали, но отчаянно хотел сделать всё, чтобы Гирон был доволен его службой. Ещё и ещё раз он пытался вспомнить сон, но тот ускользнул, словно улетев в окно навстречу пугающей своим равнодушием ночи.

До самого утра Орсиний не мог заснуть. Измученный и растерянный, он встретил восход и направился в храм на молитву. Глаза болели, притаившаяся где-то в глубине досада рождала скрипучую злобу. Он злился на себя, на свою несправедливую судьбу и неожиданно испытал ненависть такой силы, что едва не встал с колен раньше положенного времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.